

Л Ъ Т О П И С Ъ

С И Б И Р С К А Я.

Аще намъ всемогій въ Троицы славимый Богъ по-
можетъ , то и по смерти нашей память наша
не оскудѣетъ въ шѣхъ справахъ , и слава наша
будетъ вѣчна.

*Слова , произнесенныя козакаміи , по взятіи
городка Атика мурзы.*

Мусин-Пушкин

ЛѢТОПИСЬ СИБИРСКАЯ,

СОДЕРЖАЩАЯ

повѣствованіе о взятіи Сибирскія
земли Русскими, при Царѣ Іоаннѣ
Васильевичѣ Грозномъ; съ крашкимъ
изложеніемъ предшествовавшихъ оно-
му событій.

ИЗДАНА

СЪ РУКОПИСИ XVII ВѢКА.

Въ Библиотекѣ Императорской Синодальной
САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1822.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1821.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлены были въ С. Петербургскій Цензурный Комитетъ *семь* экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ на основаніи узаконеній. С. П. Б. Генваря 31 дня, 1821 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кав. И. Тимковскій.

ЕРМАКЪ ТИМОФЬЕВИЧЪ

ЗАВОЕВАТЕЛЬ СИБИРИ

въ его настоящемъ Русскомъ вооруженіи, слѣдующа
рисункамъ Сибирской лѣпописи по списку Ремезова.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Кто читалъ Сибирскую Исторію, тому извѣстно о существованіи Сибирскихъ лѣтописей. Сколь ни важны для насъ сіи драгоцѣнные памятники, свидѣтельствующіе о знаменитыхъ подвигахъ нашихъ соотечественниковъ, чрезъ кои содѣлались мы обладателями обширной Сибири; но къ сожалѣнію, ни одной Сибирской лѣтописи донынѣ въ свѣтъ не издано и нѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть безвозвратно уже потеряны.

Древнѣйшею Сибирскою лѣтописью обязаны мы Тобольскому Архіепископу *Кипріяну*, который для составленія оной собралъ въ 7130 (1622) году опъ.оспававшихся еще тогда въ живыхъ Ермаковыхъ поварищей, многія изустныя свѣденія. По повелѣнію сего же Паспыря внесены въ Синодикъ для всегдашняго поминовенія храбрые завоеватели Сибири, убіенные Татарами.

Послѣ Кипріана слѣдуетъ дѣписатель *Савва Осиповъ*, Дьякъ Сибирскаго Митрополита. Въ находящейся у меня Сибирской лѣтописи, писанной въ новѣйшее уже время и доведенной до 1759 года, упоминается о немъ съ великою похвалою; самъ же Осиповъ о трудѣ своемъ изъясняется слѣдующими словами: «Содѣявшаяся во дни и роды наши и о прочихъ вещахъ кѣждо изложилъ по словамъ, да не прудомъ вся обрящутся. О царствѣ же Сибирскомъ и о княженіяхъ написахъ отъ лѣтописца Татарскаго, достовѣрно испытахъ, еже добрѣ и нѣсколько повѣдаша ми явѣ. Слагаль сей лѣтописецъ въ лѣто 7145 (1637) Сентября въ первый день.» Преданія, сохраненныя Кипріаномъ, служили основаніемъ для лѣтописца Осипова.

Извѣстна еще лѣтопись, называемая Тобольскою, писанная Ремезовыми, жившими между 1650 и 1700 годами. Въроятно тѣ же Ремезовы сочинили чертежъ всей Сибири и описаніе обитающихъ тамъ народовъ, отправленные изъ Тобольска въ Москву Сентября 18 дня 7206 (1698) года съ Сибирскимъ сыномъ-боярскимъ *Аванасьемъ Даниловымъ*, Старшій изъ Ремезовыхъ,

по имени *Семенъ Емельяновъ*, имѣлъ званіе сына – боярскаго, а прочіе, *Леонтій, Семенъ* и *Иванъ* были его дѣти. Тобольская лѣтопись довольно пространна; и кромѣ древнихъ и новѣйшихъ въ Сибири произшествій, повѣствуетъ о нравахъ и образѣ жизни коренныхъ тамошнихъ обитателей; но изображена пустыми вымыслами и многими погрѣшностями въ самомъ описаніи произшествій: однако же Миллеръ заимствовалъ свѣденія для своей Исторіи Сибирской наиболѣе изъ сей лѣтописи.

Сверхъ того у нѣкопрыхъ охотниковъ до собранія древностей хранились, а можетъ быть и нынѣ есть, такъ называемыя простыя лѣтописи, повѣствованія и другіе различные матеріалы для полной Сибирской Исторіи, болѣе или менѣе уважительные,

Всѣ сіи лѣтописи и повѣствованія въ главныхъ предметахъ большею частію между собою сходны; но въ частныхъ случаяхъ и во времени иногда очень много разнятся. Желательно, чѣобы онѣ были собраны, разсмотрѣны, и въ одной лѣтописи, признанной лучшею, означены были всѣ опмѣны, прибавленія и поясненія.

По случаю досталась мнѣ рукопись XVII вѣка на 57 страницахъ въ четвертку, писанная красивою скорописью съ киноварными оглавленіями, и заключающая въ себѣ повѣствованіе о взятіи Сибирскія земли апаманами и козаками Ермакомъ Тимоѣевымъ съ товарищи, съ показаніемъ предшествовавшихъ оному случаевъ и бывшихъ отъ того послѣдствій. Сія рукопись отличается отъ другихъ подобныхъ, какъ краткимъ изложеніемъ, такъ и достоверностію свѣдѣній. Она можетъ служить къ изправленію Хронологическихъ погрѣшностей, допущенныхъ въ Сибирскую Исторію Миллеромъ и Фишеромъ. Достоинство сей рукописи признано и знаменитымъ нашимъ Исторіографомъ Н. М. Карамзинымъ, употребившимъ ее для 9 тома своей Исторіи Государства Россійскаго.

Его Сіяшество Графъ Николай Пепровичъ Румянцовъ, котораго имя украшаетъ многіе труды, предпріятыя для славы и для блага нашего опечества, и съ признавательностію произносите будеть благодарнымъ попомствомъ, удостоилъ также вниманія и сію любопытную рукопись и доставилъ мнѣ щедротами своими возможность издать ее въ свѣтъ.

При напечатаніи оной я почелъ нужнымъ:
 1) назвать ее Лѣтописью Сибирскою, поелику
 она расположена обыкновеннымъ порядкомъ
 лѣтописей, и къ выспавленнымъ въ ней
 годамъ опъ сотворенія мѣра присовокупилъ
 годы опъ Рождества Христова; 2) исправить
 недоспапокъ правописанія въ подлинникѣ и
 другія очевидныя писцовы ошибки; 3) пере-
 мѣнилъ знаки препинанія, изъ коихъ въ
 рукописи находяпся однѣ только точки,
 поставленныя большею частію не на своемъ
 мѣспѣ; 4) снабдилъ ее нѣкоторыми Истори-
 ческими примѣчаніями и поясненіями. Кромѣ
 же сихъ необходимыхъ опспупленій, я не
 сдѣлалъ никакой перемѣны, и сія печатная
 лѣтопись имѣетъ совершенное сходство
 съ своимъ подлинникомъ.

Г. Спасскій.

1 Января 1821 года.

ЛѢТОПИСЬ СИБИРСКАЯ.

О взятїи Сибирскїя земли: како благочестивому Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всея Русїи, подарова Богъ Сибирское государство обладати ему Государю и побѣдiti Муртазелїева сына Кугума Салтана Сибирскаго, и сына его Царевича Маметкула взяти жива; и како просвѣти Богъ Сибирскую землю святымъ крещенїемъ и святыми Божїими церквами и утверди въ ней святительскїй престолъ Архiepiscopу.

Вниде въ слухъ благочестивому Государю, Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всея Русїи о частыхъ приходѣхъ Бусурменскихъ, войною на его Государскую землю Пермскую опъ

Сибирскихъ людей , и како безбожни своимъ приходомъ , его Государевымъ Пермскія земли городомъ , и посадомъ и селамъ многое плѣненіе и запусѣніе учиниша. И вложи Богъ благочестивому Государю Царю во умъ , разспросиши своего Государства вѣдущихъ людей про ту страну , и повелѣ Государь предъ собою поставиши Якова и Григорья Спрогановыхъ и разспроси ихъ , како бы оберегати Пермская земля отъ нашествія Сибирскихъ людей и Кучуму бы Салпану чѣмъ шѣснопа ему учиниши. Они же ему Государю все подробну разскаше , и слово ихъ ему Государю бысть пріятно , и ихъ пожаловалъ , велѣлъ даши имъ на волю , какъ бы имъ отъ Сибирскихъ людей Пермской землѣ обереганіе учиниши и о помъ имъ велѣлъ о всемъ свои Государевы грамошы подаваши , о промыслу надъ Сибирскими людьми и иныхъ ордъ земель.

*О поставленіи Канкора городка на
Пыскорскомъ мысу, идѣже бѣ мона-
стырь всемилостиваго Спаса, зо-
вомый Пыскоръ.*

Въ лѣто 3335 (1558) году Апріля
въ 4 (4) день, благочестивый Госу-
дарь Царь и Великій Князь Иванъ
Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ
Григорья Аникіева сына Спроганова,
ниже великія Перьми за восьмдесять
и восемь верстъ, въ низъ по Камѣ рѣкѣ,
по правую сторону съ усть Лысвы
рѣчки, а по лѣвую сторону въ низъ
Пызновской курьи, по обѣ стороны
по Камѣ до Чусовыя рѣки, мѣста пус-
тыя; и въ шѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ избереть
Григорій Спрогановъ мѣсто крѣпко и
усторожливо, и городокъ ему поста-
виши, и крѣпости учиниши, и пушка-
рей, и зашинчиковъ, и пищальниковъ
и ворошниковъ велѣли есмь ему устро-
иши собою, для береженья Сибирскихъ,
и Нагайскихъ и иныхъ ордъ людей; и
ему Григорью, къ себѣ вольно назы-

ваши нешаглыхъ и неписмянныхъ на шѣ мѣста людей, и на Канкоръ городокъ. Грамоша Государева дана за приписью Дьяка Петра Данилова; приказали: Окольничей Ѳедоръ Ивановичъ Умной, да Алексѣй Ѳедоровичъ Адашевъ, да Казначей Ѳедоръ Ивановичъ Сукинъ, да Хозяинъ Юрьевичъ Тюшинъ; а приказъ подписалъ Дьякъ Третьякъ Карачаровъ.

О поставленіи другаго городка на Орловскомъ на волокъ, зовомый Кергеданъ, а нынѣ зовется Орловъ.

Въ лѣто 356 (1564) мѣсяца Генваря въ 6 (2) день, Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ Григорья же Аникіева сына Строганова жаловальною грамошою, въ шѣхъ же мѣстѣхъ, что прежь сего его пожаловалъ, что онъ избралъ ниже прежняго Канкора городка двадцашь

верстѣ, мѣсто на Орловскомъ на волокѣ, и ему Григорью собою же поставиши стѣны сажень по шридцаши, а съ присшупную спорону для низи великимъ мѣсто каменемъ заclasши; а пищальники и шпорожи, въ шомъ городкѣ, ему собою же успавиши, и держаши въ тѣхъ въ обоихъ городкѣхъ нарядъ скорострѣльной: пушечки, и пищали, и зашинные, и ручницы подѣлаши записнымъ масперомъ, кошорыхъ къ себѣ Григорій приговоритъ изъ наймовъ, и у себя Григорью шомъ нарядъ держаши. И грамоша Государева на шомъ городокъ дана. Приписъ у грамошы большая Государева Дьяка Юрья Башанина: Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всей Русіи; въ другомъ мѣстѣ приписъ Сени Непейна: по приказу Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи; въ прешьемъ мѣстѣ приписъ Козмы Романцова: приказаль Царевымъ и Великаго Князя словомъ; Казначей Никиша Аѳанасьевичъ Оуниковъ, по

памяши съ приписью Дьяка Ивана Булгакова.

О поставленіи Чусовскихъ городковъ.

Въ лѣто *355 (1568) году Марша въ кѣ (25) день, Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ Якова Аникіева сына Спроганова жаловальною грамошою, опъ усть рѣки Чусовыя въ верьхъ, по обѣ стороны и до вершины, земли и рѣчки до вершинъ; и въ шѣхъ мѣспѣхъ, опъ Камы по Чусовой въ верьхъ восьмьдесятъ верспъ, на правой и лѣвой споронѣ поспавишь городки для крѣпосши и обереганья Сибирскихъ, и Нагайскихъ людей и иныхъ ордъ, и городской нарядъ скороспрѣльной: пушечки, и запинныя пищали и ручныя, и всякія крѣпосши подѣлашь, и людей ему называть въ шѣ городки вольно: пушкаревъ, и запинщиковъ, и пищальниковъ,

и спорожевъ, и воропниковъ держани.
И грамоша Государева дана за при-
писью Дьяка Дружины Володимерова.

*О поставленіи острожковъ Сылван-
скаго и Яйвинскаго, что поставлены
на Сибирскихъ и Нагайскихъ людей
пути.*

Въ лѣшю 35и (1570), по повелѣнію
благочестиваго Государя Царя и Ве-
ликаго Князя Ивана Васильевича всеа
Русіи, пославилъ Яковъ Спрогановъ,
для переходу Сибирскихъ и Нагайскихъ
людей, чшобы имъ къ Государевымъ
Пермьскимъ городомъ пуши не было,
и для ушѣсненія Сылвенскихъ и Ирен-
скихъ Ташаръ, и Остяковъ, и Чусов-
скихъ, и Яйвинскихъ, и Илвинскихъ и
Косвинскихъ Вогуличъ, надъ Сылвою
и надъ Яйвою рѣками, острожки, и
нарядъ скорострѣльной, и пушечки,
и запинные, и пищали, и ручные, и
людей пушкарей, и запинщиковъ, и

пищальниковъ , и воротниковъ [и спорожевь] въ пѣхъ оспрожахъ устроиль.

*О убїенїи Русскихъ торговыхъ людей
и ваташиковъ отъ Черемисы и
Башкирцовъ.*

Въ лѣто 31^ї (1572) году Іюля въ 5^ї (15) день, Божїимъ попущенїемъ прїиде на рѣку Каму Черемиса , и съ собою подговориша Остяковъ, и Башкирцовъ и Буинцовъ множество , и околь прежреченныхъ городковъ Канкора и Кергедана побиша Русскихъ торговыхъ людей 87 (87) человекъ ; и объ томъ благочестивый Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русїи послалъ грамоту свою Царскую, за приписью Дьяка Кирѣя Горина къ Якову да къ Григорью Спрогановымъ, а указалъ , чтобы имъ за его Государевыми измѣнники, за Черемисою , и Остяки, и за Башкирцы и за Буинцы , изъ городковъ людей своихъ собравъ

послаши. И они, Яковъ и Григорей, выбравъ въ городкѣхъ своихъ голову, и давъ ему рапныхъ людей казаковъ охочихъ и людей своихъ, за ними посылали на его Государевы измѣнники, кои ему Государю измѣнили; они же посланнїи, ихъ окаянныхъ овыхъ побивша, а иныхъ живыхъ взяша, и всѣхъ къ шерши ихъ приведоша, что имъ Государю во всемъ прямить, и быши подручными, и оброки Государю даваши, и на супрошивныхъ супоспашъ Государевыхъ стоятъ за него Государя безъ измѣны, и аманашовъ у нихъ поймавъ въ свои городки и въ Пермь къ Воеводамъ Государевымъ послали.

О приходѣ Сибирскаго Салтана, Кугумова сына Царевича Маметкула на Чусовую рѣку и о плѣненїи Русскихъ людей.

Въ лѣто *Зпѣ (1573) Іюля въ К (20) день, на память Святаго Пророка Илїи,

изъ Сибирскія земли съ Тобола рѣки, приходилъ Сибирскаго Салпана Царя Кучумова сынъ Мамешкуль, собрався съ своими мурзами и уланами ратью на Чусовую рѣку дороги провѣдываши: куда бы ему ишли ратью въ Яковлевы и въ Григорьевы Спрогановыхъ городки, и въ Пермь великую; да въ шомъ приходѣ многихъ людей, данныхъ Остяковъ побили, а жены ихъ и дѣти въ полонъ поведи, и посланника Государева Третьяка Чебукова и съ нимъ служилыхъ Ташаръ, кои съ нимъ шли подъ Казань въ Казанскую орду, иныхъ побили, а овѣхъ въ полонъ взяша (1), а до Чусовскихъ городковъ не доходя за пять верстъ, что ему полоненики Русскіе сказали, что въ городкахъ людемъ ратьнымъ скопъ и вась-де они къ себѣ ждущъ, и онъ убояся шого назадъ ворошился; а Яковъ и Григорей за Сибирскою ратью, безъ указа Государева, своихъ наемныхъ казаковъ [изъ городковъ] послашъ не посмѣли. А прежь шого, Сибирской же Салпанъ

ратью, данныхъ Оспяковъ Чагира съ шоварищи побили, а иныхъ въ полонъ взяли, которые жили около Чусовскихъ городковъ, и объ томъ Яковъ да Григорей писали благочестивому Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русїи къ Москвѣ, чтобы Государь ихъ пожаловаль, и велѣль за ними посылашь безпенно и обиды имъ своя мстиши. И за то ихъ Государь, Якова и Григорья пожаловаль, велѣль даши свою Государеву грамошу, что имъ въ Сибирской справнѣ, за Югорскимъ каменемъ, на Тагчѣяхъ, и на Тоболѣ рѣкѣ, и на Иршишѣ, и на Оби и на иныхъ рѣкахъ, гдѣ пригодится, для береженья и охочимъ людемъ на опочивъ, крѣпости подѣлаши, и снаряжь огненной, и пушкарей, и пищальниковъ и сторожей ошъ Сибирскихъ, и ошъ Нагайскихъ людей и ошъ иныхъ ордъ держаши, и около крѣпосстей, у рыбныхъ ловель и у пашень дворы сшавиши, по обѣ стороны Тобола рѣки, и по рѣкамъ, и по озерамъ и до

вершинъ , и крѣпилися всякими крѣ-
 постями накрѣпко ; а кои Остяки , и
 Вогуличи и Югричи опъ Сибирскаго
 Салтана отстанушъ , а учнушъ быши
 подъ его Государевою рукою , а по-
 чнушъ Государю дань даваши , и шѣхъ
 людей съ данью посылаши къ Москвѣ.
 И отдаваши дань въ Государеву казну,
 а шѣхъ данныхъ Остяковъ , и Вогуличъ
 и Югричъ , и жены ихъ и дѣти опъ
 Сибирцовъ рашныхъ приходу беречи
 Якову да Григорью , въ своихъ крѣпо-
 стѣхъ; а на Сибирскаго Салтана Якову
 же и Григорью , собирая охочихъ и сво-
 ихъ людей и Остяковъ , и Вогуличъ , и
 Югричъ и Самоедь , съ наемными каза-
 ками , и съ нарядомъ своимъ посылаши
 воевати, и въ полонъ Сибирцовъ имати,
 и въ дань за Государя приводиши. А
 станушъ приходиши въ шѣ крѣпости
 къ Якову и къ Григорью , шорговые
 люди Бухарцы, и казацкія орды и иныхъ
 земель съ какими товары , и имъ у нихъ
 шорговати вольно безпошлинно. И
 грамота Государева на шѣ мѣста въ Си-

бирскую Украину, за Югорской камень на Тагчей, и на Тоболу, и на Ирпишь и по Обь, на крѣпостныя мѣста, дана лѣша *ЗПБ (1574) Маія въ 1 (30) день, за приписью Дьяка Пешра Григорьева.

О призваніи Волскихъ атамановъ и казаковъ Ермака Тимоѣева съ товарищи, съ великія рѣки Волги въ Чусовскіе городки на спомоганіе противъ невѣрныхъ.

Въ лѣшо *ЗПЗ (1579) году Априля въ 5 (6) день, слышаху бо сїя Семень и Максимъ и Никиша Спрогановы ошъ досповѣрныхъ людей, о буйствѣ и храбрости Поволскихъ казаковъ и атамановъ Ермака Тимоѣева съ шоварищи, како на Волгѣ, на перевозѣхъ, Нагайцовъ побивають и Ардобазарцовъ грабятъ и побивають; и шїи людїе, слышавъ шо про ихъ буйство и храбросшь, и людей своихъ съ писаніемъ и съ дары многими послаша къ нимъ,

дабы шли къ нимъ въ вошчины ихъ въ Чусовскіе городки и въ острожки, на спомоганіе имъ. И они же вельми сему возрадовашася, яко посланніи пріидоша къ нимъ опъ честныхъ людей и зваху ихъ къ себѣ на помощь; тогда атаманы и казаки, Ермакъ Тимоѳеевъ, съ товарищи: Иванъ Кольцо, Яковъ Михайловъ, Никиша Панъ, Машеѣй Мещерякъ, собрався со единомысленною и предоброю дружиною, число же ихъ Φ и \bar{M} (500 и 40) человекъ, вскорѣ шествиѣ учиниша къ нимъ (2).

~~~~~

О приходѣ Волскихъ атамановъ и казаковъ, Ермака Тимоѳеева съ товарищи, въ Чусовскіе городки.

Тогожъ году Іюня въ $\bar{K}\bar{I}$ (28) день, на память Святыхъ Чудотворецъ и безсребреникъ Кура и Іоанна, пріидоша съ Волги атаманы и казаки, Ермакъ Тимоѳеевъ Поволской съ товарищи, въ Чусовскіе городки; они же Семень и

Максимъ и Никиша Спрогановы прияша ихъ съ честію и даяху имъ дары многи, и брашны и пишіи изобильно ихъ наслаждаху. Ашаманыже и казаки спояху противъ безбожныхъ Агарянь буйственно и единомысленно, съ живущими шу людьми въ городкѣхъ, и бѣяхуся съ безбожными Агаряны сурово и немилоспиво; и швердо спояху, и на невѣрныхъ поощряхуся: пожиспа же они ашаманы и казаки въ городкахъ ихъ два лѣша и мѣсяцы два (3).

О приходѣ Вогулиъ подѣ Чусовскіе городки и подѣ Сылванской острожокѣ войною.

Въ лѣшо 3^{пѣ} (1581) Іюля въ 1^{кк} (22) день, злокозненный же дьяволь, иже искони не навидяй добра человѣческому роду, поощри злаго и безбожнаго Вогульского мурзу Бегбелія Агшакова съ своимъ съ Вогульскимъ и Остяцскимъ собраніемъ, а собранія его 1^п (680)

человѣкъ , и прїидоша подѣ Чусовскіе городки и подѣ Сылванской оспрожекѣ безвѣстно , украдомѣ , и шу окрестѣ живущихъ села и деревни поплѣниша , и пожгоша , и въ полонѣ многихъ людей , мужей и женѣ и дѣшей поимаша ; но преблагій Богъ не попусти окаянныхъ . Вскорѣ надѣ ними безбожными , Русїи вои побѣду учинили изѣ городковъ своихъ , и многихъ у городковъ поимаша , и по шѣмъ вѣстямъ на переходѣхъ многихъ побиша , а иныхъ многихъ переимаша , и мурзу ихъ Бегбелїя Агшакова взяша жива . И они безбожніи видя свое изнеможенїе , что Богъ подаль надѣ ними побѣду , Государю объ шомъ доби́ли челомъ и вину свою принесли , что бысть имѣ подѣ данью Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русїи и на Русскую землю не приходиши войною .

О посланіи Волскихъ атамановъ и казаковъ, Ермака Тимоѳеева съ товарищи и ратныхъ людей Строгановыхъ въ Сибирь, на Сибирскаго Салтана.

Въ лѣто *34̄ (1582) году Сенсября въ 4̄ (1) день, на память Преподобнаго отца нашего Семіона Сполпника, послаша изъ городковъ своихъ Семень и Максимъ и Никиша Спрогановы, въ Сибирь на Сибирскаго Салтана Волскихъ ашамановъ и казаковъ Ермака Тимоѳеева съ поварищи, и съ ними собравъ изъ городковъ своихъ ратныхъ людей, Литвы, и Нѣмецъ, и Ташаръ и Русскихъ людей буйственныхъ и храбрыхъ предобрыхъ воиновъ присла человекъ, и ихъ съ Волскими ашаманы и казаки отпустиша вмѣстѣ за едино, и того ихъ собранія учредиша осмь сошъ чешыредесять человекъ буйственныхъ и храбрыхъ; и оспѣвше соборнѣ молебная пѣнія всемилосливому въ Троицы славимому Богу, и Пречистой его

Богомашери и всѣмъ небеснымъ силамъ
 и свяшымъ угодникамъ его, и удово-
 лиша ихъ мздою, и одѣянїи украсиша
 ихъ и оружіемъ огненнымъ: пушечки и
 скорострѣльными пищальми семипяд-
 ными, и запасы многими, и всѣми сими
 довольно сподобиша ихъ, и вожевъ вѣ-
 дущихъ той Сибирскій путь, и шолма-
 чевъ бусурменскаго языка имъ даша, и
 оппустиша ихъ въ Сибирскую землю
 съ миромъ. Они же ашаманы и казаки
 съ приборными людьми, поидоша съ
 радостїю въ Сибирскую землю на Си-
 бирскаго Салпана, со учрежденїемъ
 полковъ на очищенїе Сибирскїя земли,
 очистиши мѣсто и опогнаши безбож-
 наго варвара. Ашаманы же и казаки идо-
 ша по Чусовой рѣкѣ въ верьхъ до усть
 Серебряныя рѣки чешыре дни, и по
 Серебряной идоша два дни и дойде
 Сибирскїя дороги, и шу городокъ зем-
 ляной поставиша и назва его Ермаковъ
 Кокуй городокъ, и съ того мѣста пе-
 ревозеса кѣ (25) поприщъ за волокъ,
 на рѣку рекомую Жаравли, и по той

рѣцѣ поидоша въ низъ и вышедъ на Туру-
рѣку: шу бѣ и Сибирская страна (4).

*О приходѣ Сибирскихъ людей Пелым-
скаго князя подѣ Пермскіе города,
и подѣ Канкорѣ, и подѣ Кергеданѣ
и подѣ Чусовскіе городки, и подѣ
Сыльванской и Яйвинской острожки.*

Въ та же времена девять десятыя
годины и въ число днѣи, на память
Преподобнаго опца нашего Семіона
Сполпника, злочесливый и безбожный
князь Пелымскій ярости многи на-
полнися, но и паки звѣрострашѣемъ
объяшъ бысть, и умысли злохипрое
коварство въ сердца своемъ и начашъ
лестъ съ лукавствомъ сшиваши, и
бысть ему безбожному ко своей поги-
бели; тогда онъ злочесливый собра-
воя своя, число же ихъ семь сошъ
человѣкъ, и подозва съ собою буйствен-
ныхъ, и храбрыхъ и сильныхъ мурзь
и улановъ Сибирскія же земли со мно-

жесшвомъ вои ; онъ же злый по неволи
 взя съ собою Сылвянскихъ, и Косвин-
 скихъ , и Иренскихъ , и Ивинскихъ и
 Обвинскихъ Ташаръ, и Оспяковъ, и Во-
 гуличъ, и Вопяковъ и Башкирцовъ мно-
 жество, и прїиде съ вои своими, яряся,
 на Пермскія города на Чердынь, и шѣ
 мѣша поплѣниша и пожгоша, дондеже
 и къ спѣнамъ града сурово и люпо
 зѣло приближишася ко граду , едва не
 взяшу бывшу. Но всемогій Богъ не по-
 пусти окаянныхъ ; и вскорѣ опъ шого
 мѣша поидоша подъ Кай городокъ и
 шу велію пакость учиниша , и опшолѣ
 окаяннїи прїидоша подъ Камское
 усолье , и шу села и посады пожгоша ,
 и людей поплѣниша ; и прїидоша подъ
 Канкоръ и подъ Кергеданъ городки , а
 опшолѣ поидоша подъ Чусовскіе го-
 родки и подъ Сылвянской и Яйвинской
 оспрожки, и внезапно окаяннїи нападоша
 на Чусовскіе городки, и около шу живу-
 щихъ кресшьянъ множество посѣкоша
 и села ихъ и жилища пожгоша , и неми-
 лоспивно православныхъ плѣняху , и

полону многу взяту бывшу. Волскихъ же ашамановъ и казаковъ не бѣ ту въ городкѣхъ; прежде прихода его, окаяннаго и безбожнаго Пелымскаго князя, стоя же години, послаша ихъ Семень и Максимъ и Никиша въ Сибирскую землю, на Сибирскаго Салтана, а оставшіи людѣ въ городкѣхъ и въ оспрожекѣхъ своихъ опъ окаянныхъ и безбожныхъ Татаръ, опъ ихъ злаго пришужанія, едва смерти избыша, не силою своею, но Божіею помощію, и опполѣ многія скорби и пришужанія прѣимаху опъ окаянныхъ. Они же Семень и Максимъ и Никиша съ мужеспвенными своими и храбрыми людьми, призва себѣ въ помощь всемилоспиваго, въ Троицы славимаго Бога, и Пречиспую его Богомашерь, и всѣхъ угодникъ его, но и паче успремишася и мужеспвенно и единомышленно спояху въ великомъ опъ окаянныхъ пришужаніи, и бѣхуся крѣпко и мужеспвенно со окаянными, и много множеспво опъ обою спранъ падоша; окаянніи же увѣдаху, что

Русетїи вои поидоша въ ихъ Сибир-
 скую землю войною, и того устра-
 шишася, и шако, Божіею помощію,
 окаяннїи варвары побѣждени быша, и
 полонѣ Русскїй у нихъ опъятъ бысть;
 они же безбожнїи отойдоша посрамле-
 ни, аки пси во своя мѣста. И объ томъ
 Пелымскаго Князя приходѣ писалъ
 Государю Царю и Великому Князю
 Ивану Васильевичу всеа Русїи изъ
 Чердыни Воевода Василій Пелепили-
 цынъ, что Пермскую землю повоева-
 ли, села и погоста и посады пожгли,
 а Семень и Максимъ и Никиша Спрога-
 новы, его Государевымъ городомъ не
 помогли, и людей отъ себя на помощь
 не послали, и Волскихъ апамановъ и
 казаковъ Ермака Тимоѣева съ шовари-
 щи не отпустили къ нему на помощь.
 И о томъ прислана съ Москвы Госу-
 дарева Царева и Великаго Князя Ивана
 Васильевича всеа Русїи грамота въ
 Чусовской городокъ, за приписью Дьяка
 Андрѣя Шолканова. Чѣ (1582) году
 Ноября въ 5 (6) день, къ нимъ къ Семену

и Максиму и Никитѣ Строгановымъ. А въ Государевѣ грамотѣ пишеть: «Писаль къ намъ изъ Перми Василій Пелепелицынъ, что послали вы изъ острожковъ своихъ Волскихъ ашамановъ и казаковъ, Ермака съ товарищи воевашъ Вошяки, и Вогуличъ, и Ташарь, и Пелымскія и Сибирскія мѣста 44 (1582) году Сентября въ 4 день; а въ шомъ же день, собрався Пелымской Князь съ Сибирскими людьми и съ Вогуличи, приходили войною на наши Пермскія мѣста, и къ городку Чердыню и къ острогу присшупали, нашихъ людей побили и многіе убытки нашимъ людямъ учинили; и то сдѣлалось вашею измѣною: вы Вогуличъ, и Вошяковъ и Пелымцовъ отъ нашего жалованья отвели, и ихъ задрали и войною на нихъ приходили; да шѣмъ задоромъ съ Сибирскимъ Салпаномъ ссорили насъ; а Волскихъ ашамановъ, къ себѣ призвавъ, воровъ наняли въ свои остроги, безъ нашего указа; а шѣ ашаманы съ казаки, прежь того ссорили насъ

съ Нагайскою ордою, пословъ Нагайскихъ на Волгѣ на перевозѣхъ побивали, и Ардобазарцовъ грабили и побивали, и нашимъ людямъ многіе грабежи и убышки чинились, и имъ было вины свои покрыши шѣмъ, что было нашу Пермскую землю оберегати, и они сдѣлали съ вами вмѣспѣ по тому же, какъ на Волгѣ чинили и воровали: въ кошорой день въ Перьми къ Чердыни приходили Вогуличи, а въ шопъ же день ошъ васъ изъ острожковъ, Ермакъ съ шоварищи, пошли воевать Вогуличъ, и Остяковъ и Ташаръ, а Перми ни чѣмъ не пособили. И мы послали въ Пермь Воина Аничкова, а велѣли шѣхъ казаковъ Ермака съ шоварищи взявъ, ошвеспи въ Пермь и въ Усолъе Камское и шупъ имъ стояши велѣли раздѣляся; а однолично бы вамъ у себя казаковъ не держати, а буде вамъ для приходу въ острогѣхъ быши не лъзя, и вы бы у себя ошавили немногихъ людей, съ кошорымъ ашаманомъ, человекъ до ста, а досшальныхъ всѣхъ выслать въ Чер-

дынь однолично пошчась. А не вышле-
ше изъ остроговъ своихъ Волскихъ
казаковъ, ашамана Ермака Тимоѣева
съ поварищи, а учнеше ихъ держати
у себя, и Пермскихъ мѣстъ не учнеше
оберегати, и такою вашею измѣною,
что надъ Пермскими мѣсты учинишся
отъ Вогуличъ, и отъ Пелымцовъ и
отъ Сибирскаго Салпана людей, и впе-
редь намъ въ шомъ опала на васъ своя
положиши большая; а ашамановъ и
казаковъ, которые слушали васъ и
вамъ служили, а нашу землю выдали,
велимъ перевѣшать; и вы бы тѣхъ
казаковъ однолично оппустили отъ
себя въ Пермь. Писанъ на Москвѣ лѣта
4341 (1582) году Ноября въ 51 (16)
день » (5). И по симъ Семень и Максимъ
и Никита быша въ велицей печали о
шомъ, что прежде его Государево
Царево и Великаго Князя Ивана Ва-
сильевича всеа Русїи повелѣнїе бысть
по прежнимъ его Государевымъ грамо-
шамъ, велѣно городки ставити и людей
воинскихъ прибиращь на Сибирскаго

Салпана; а нынѣ его же Государевъ указъ, что не велѣно опущати Волскихъ атамановъ и казаковъ, а у нихъ въ Сибирь опущены казаки Ермакъ съ товарищи.

О приходѣ Волскихъ атамановъ и казаковъ, Ермака съ товарищи, на Тавду рѣку въ Сибирской землѣ.

Вълѣто $\times 34$ (1582) году Сеньября въ ѿ (9) день, на память Богооупецъ Іоакима и Анны, прїидоша воины въ ту Сибирскую землю безспрасни, и многіе Ташарскіе городки и улусы повоевали, въ низъ по Турѣ и дойдоша до Тавды рѣки въ мужескѣ, и на устьѣ той рѣки поймаше Ташаръ. Единъ бѣ отъ нихъ, именемъ Таузакъ, Царева двора, и повѣда имъ все порядку, про Сибирскихъ царей, и князей, и мурзъ и улановъ, и про Царя Кучума; они же увѣдаше отъ него о всемъ досповѣрно, и опуспиша его, да скажешъ Кучумови

Салпану пришествіе ихъ , и мужество и храбрость. И отъ него же Таузака слышано бысть Царю Кучуму пришествіе Русскихъ воиновъ , и ихъ мужество и храбрость , и повѣдаша ему сице : шакови бо сущь Русїи воини сильни , егда спрѣляють изъ луковъ своихъ , тогда огонь пашеть и дымъ великій изходитъ и громко голкнеть , аки громъ на небеси , а спрѣль изходящихъ отъ нихъ не видѣши , уязвляють ранами и смертно побивають , а уцѣпиться отъ нея никакими ратными збруями невозможно : куяки , и бегперцы , и пансыри и колчюги наши не держашъ , все пробивають на вылетъ (6). Царь же Кучумъ о семъ оскорбися и опечалися вельми зѣло , и паки въ недоумѣнїи мнозѣ бысть , и посылаетъ во всю свою державу , по градомъ и по улусомъ , дабы къ нему ѣхали во градъ на спомоганіе прошиву Русскихъ сильныхъ вой ополчишися ; въ малѣ же времени собравшеся къ нему все множество воя его , князи , и мурзы , и

уланове и Ташары, и Оссяки, и Вогуличи и прочая языцы подъ его власпїю вси.

Тоя Сибирскїя земли о царехъ и о князехъ, како и откуду нагашася.

Бысть въ Сибирской странѣ на рѣкѣ Ишимѣ нѣкто, Магметова закона, царь именемъ Иванъ, родомъ Ташаринъ; и возсѣ на него, его державы отъ простыхъ Ташаръ, именемъ Чингисъ, и нашедъ на него аки разбѣйникъ, призвавъ подобныхъ себѣ, и уби его и самъ бысть царь. И нѣкто отъ слугъ Царя Ивана, сына его Царевича Тайбугу соблюде отъ Чингисова убійства. И по нѣколицѣхъ лѣтѣхъ увѣда Чингисъ про Тайбуга, яко сынъ есть Царя Ивана, его же уби и царствомъ его завладѣ, и почте его великою честїю, и прозва его князь Тайбуга, и инѣмъ повелѣ его шакожъ зваши. И по семъ Тайбуга начашъ просишися, дабы отъ-

пущень былъ; онъ же собираешъ ему
 воинство и отпустиша его. Той же
 пришедъ на рѣку, рекомую Иршишъ,
 идѣ же живяща Чюдь, и попомъ вла-
 стію своею покори себѣ многихъ
 людей, живущихъ по рѣкѣ Иршишу и
 по великой Оби, и отшолъ возвратися,
 и бывъ у него немного время, и паки
 начашъ проситися; Чингисъ же от-
 пусти его, аможе хоцешъ и тамо да
 пребываетъ. Онъ же пришедъ на рѣку
 Туру, и поставиша градъ и назва его
 Чингѣи, а нынѣ на томъ мѣстѣ Хри-
 стианскій градъ, рекомый Тюмень.
 По немъ же княжилъ въ томъ градѣ
 сынъ его Ходжа, по Ходжѣ же княжилъ
 сынъ его Маръ; а той Маръ женашъ
 былъ на сестрѣ Казанскаго Царя Уака,
 и сей Уакъ уби зятя своего Мара, и
 градомъ шѣмъ владѣлъ много лѣтъ;
 и по семъ Адеровъ сынъ Мамешъ, Царя
 Уака убилъ. Маровы дѣши: Адерь да
 Яболакъ; а Адеровъ сынъ Мамешъ.
 Той Мамешъ Царя Уака убилъ и по-
 ставилъ градъ надъ рѣкою Иршишемъ,

и назва Сибирь, и княжилъ въ томъ градѣ; а по немъ княжилъ Яболаковъ сынъ Агашъ; а по немъ Мамешовъ сынъ Казый; по немъ дѣти его: Ешигеръ да Бекбулашъ. И прїиде на нихъ изъ степи съ поля Царь Кучумъ, Мурша-зелѣевъ сынъ, со многими воинскими людьми, и уби Ешигера и Бекбулаша, и опшолъ прозвася Кучумъ Сибирскій Царь. А Бекбулашовъ сынъ Сейдекъ, того увезоша въ Бухары въ малъ возрастѣ. А у Царя Кучума два сына: одинъ бѣ именемъ Мамешкуль, а впорый Алли (7).

*О посланіи Царя Кучума сына своего
Маметкула на Русскіе вой ратью.*

Злочестивый же Царь Кучумъ посла сына своего Мамешкула со множествомъ воинства своего, и повелѣ имъ мужески ополчитися прошиву нашедшихъ Русскаго воинства; самъ же Кучумъ повелѣ себѣ учинити засѣку

подлѣ рѣку Иршишь подѣ Чувашіемъ , и засыпаша землею и многими крѣпостьми утвердиша , но крапкимъ словомъ реку , яко естъ достойно на ушверженіе. Мамешкуль же со многешвомъ вои своихъ доиде до нѣкоего урочища , иже бо именуется Бабасанъ. Русіи же вои , ашаманы и казаки видѣвше таковое поганныхъ собраніе , того нимало успрашишася , возложиша упованіе на Бога , изъ оспроговъ своихъ скоро изходятъ , и на поганныхъ успремишася. Поганіи же прошиву нашедшихъ крѣпце и немилосшивно наступаху на конѣхъ , копѣйнымъ пораженіемъ и острыми стрѣлами казакѡвъ уязвляють вельми ; Русіи же людіе начаша стрѣляти изъ пищалей своихъ , и изъ пушечекъ скорострѣльныхъ , и изъ дробовыхъ , и изъ запинныхъ , и шпанскихъ , и изъ аркобузовъ , и сими побивающе поганныхъ безчисленное множество ; и въ то время бысть брань жестока съ Тапарскими вои , и паденіе ото обоихъ странъ мно-

го множество. Поганїи же видѣвше вои своихъ веліе паденіе предъ Русскими вои, и вдашася бѣгству. Русїи же казацы паки поидоша по рѣкѣ Тоболу и поидоша подъ гору; поганїи же начаша спрѣляши съ горы, и съ верьху падоша спрѣлы на спруги ихъ аки дождь, и та мѣста проидоша ни чимъ не врежени ошъ Ташарь (8).

*О пришествїи Русскаго воинства подѣ
Карагинѣ улусѣ, думгаго царева.*

Прїидоша казаки подѣ Карачинѣ улусѣ, и ту вшорую брань сошвориша съ Карачею, думчимъ царевымъ, также взяше улусъ его, въ немъ же царевъ медъ и богашство царевое взяше въ спруги своя; поганїи же постигоша ихъ у рѣки Иршиша, овїи на конѣхъ, а ини пѣши. Ашаманы же и казаки шу на берегу съ ними брань составиша, и мужески на поганныхъ насшупающъ, и въ то время бысть сраженіе веліе обоимъ

странамъ до смершнаго посѣченія. Тогда видѣвши поганїи своихъ паденіе веліе предъ Русскими вои и вдашася невозвратному бѣгству. И на томъ бою Русскаго воинства, отъ Ермаковы дружины, мало убїенно бысть, почію кждо уязвлени быша. Царь же Кучумъ видѣвъ своихъ вои, яко побѣждени быша, и изыде со многими своими людьми, и спа на висоцѣ мѣстѣ на горѣ, по реклому Чувашевѣ, а у засѣки оспася сынъ его Мамешкуль со многими людьми; казацы же поидоша по рѣцѣ Иршишу въ верхъ (9).

О взятїи городка Атикѣ-мурзы.

Прїидоша Русское воинство подъ городокъ Апикъ мурзы и взяше его, и сѣдоша въ немъ (10), уже ноци пришедши, тѣмъ нашедшу. Видѣвше же казаки у засѣки шолкое поганныхъ собраніе, они же сего устрашишася и рекоша себѣ: како можемъ спати

прошиву шолікаго собранія? И начаша размышляши въ себѣ, и учини кругъ и совѣшъ благъ сотвориша о шомъ, и глаголаша другъ ко другу: ошойши ли намъ мѣста сего или спояши еди-
нодушно? Иніи начаша мыслиши и глаголаши: лучше бы намъ было, аще опъидемъ опъ нихъ въ опходъ; а иніи же супрошивъ глаголаху жеспосшію швердо: «О брашія наша единомыслен-
ная, камо намъ бѣжати? уже осени досшигшу и въ рѣкахъ ледъ смерзаешся, не дадимся бѣгшву, и шоя худыя сла-
вы себѣ не получимъ, ни укоризны на себѣ не положимъ, но возложимъ упо-
ваніе на Бога; не опъ многихъ бо вои побѣда бываешъ, но свыше опъ Бога помощь даешся; можетъ бо и безпо-
мощнымъ Богъ помощи. Слышали есмы брашія сами, колико зла сотворихъ безбожніи они и окаяніи Агаряне Си-
бирскія земли, Салпанъ Кучумъ, нашей Русской Пермьшей земли, Государе-
вымъ городомъ запусшбіе, и право-
славнымъ Христіаномъ посѣченіе и

плѣненіе веліе, и Спрогановыхъ острожкомъ колико зла учиниша? Того ради всемогій Богъ мстишь имъ окаяннымъ за кровь ихъ крестьянскую. Возпомянемъ, брашѣе, обѣщаніе свое, како мы чеснымъ людемъ, предъ Богомъ, обѣшы и слово свое даша, и увѣрившеся крестнымъ цѣлованіемъ, елико всемогій Богъ нашъ помощи подасть, а ошнюдь не побѣжаша, хоша до единого всѣмъ умреши, а вспяшь возвращитися не можемъ, срама ради и пресупленія ради слова своего, еже съ клятвою обѣщавомся. Аще намъ всемогій въ Троицы славимый Богъ поможетъ, то и по смерти нашей память наша не оскудѣетъ въ шѣхъ спранахъ, и слава наша вѣчна будетъ.» И по семъ атаманъ и казаки, ушвердившеся вси единодушно, и мужесквенно укрѣпившеся, и увѣришась до единого, и вси глаголаху едино вкупѣ: «Готови умреши за святыя Божія церкви, и за истинную православную вѣру пострадати, и благочесливому

Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи послужимъ, и постоимъ противу поганныхъ швердо до крови, и до самая смерти; и шого, брашя, не премѣнимъ обѣта своего, и вси единодушно на шомъ станемъ непоколебими.» И всѣмъ совѣтъ имъ бысть благъ. И уже нощи прошедши, свѣтающу дневи, и солнцу просіявшу, просвѣшися облакъ свѣшлымъ блиспаніемъ, Ермакъ же о дѣлѣ своемъ зѣло печашеся, и рече дружинѣ своей со слезами: « О друзи и брашя! помолимся Богу и Пречистой его Богомашери, и всѣмъ небеснымъ силамъ и угодникамъ его, дабы сохранени быша опѣт нечесшивыхъ и окаянныхъ враговъ нашешствія.» И изыдоша изъ городка на бой мѣсяца Окшября въ КГ (23) день, на память святаго апостола Іакова брата Господня, и вси вкупѣ, яко единѣми ушпы тлаголаху: съ нами Богъ! и паки: Господи, помози намъ рабомъ своимъ. И начаша приступати къ засѣкѣ мужешвенно и сурово зѣло;

и бысть съ погаными брань велѣя. Поганїи же пуспиша спрѣлы тьмо-
 численныя съ верьху засѣки и изъ бой-
 ниць, и мнозѣхъ ошъ Ермаковы дру-
 жины буйспвенныхъ овѣхъ уязвляюшъ,
 а иныхъ смертно убиваюшъ. Поганїи
 же видѣвше храбрыхъ мужей паденіе,
 и разломиша сами засѣку свою въ прехъ
 мѣспѣхъ, и изыдоша на вылазку, на-
 дѣяхуся казаковъ невозвратному бѣг-
 сшву предаши; и въ шо время на вы-
 лазкѣ составишася брань велѣя, крѣпко
 бьющеся, дондеже другъ друга за руки
 емлюще сѣчахуся; казацы же на пога-
 ныхъ вси единодушно устремишася,
 и показавше храбрость свою и жес-
 почъ предъ нечестпивыми и безбожными
 Агаряны. По малу же времени поганїи
 начаша оскудѣвати въ силѣ своей, Богъ
 же казацѣмъ на поганныхъ побѣду дая;
 казацы жи поля приобрѣшаюшъ, и одо-
 лѣваюшъ ихъ, и безчисленно поганныхъ
 побиваюшъ, и ошъ засѣки ошбиша, и
 знамена своя на засѣку поставиша, и
 Царевича Мамешкула уязвиша, но вои

его увезоша въ малой лодицѣ за Ир-
 шишъ рѣку. Царь же Кучумъ стояше
 на висоцѣ мѣстѣ, и видѣвъ своихъ
 Ташаръ паденіе, и сына своего Мамеш-
 кула уязвленіе, и бѣгство скоро, по-
 велѣ мулламъ своимъ кликаши свою
 скверную бусурменскую молишву; и
 начаша призываши къ себѣ на помощь
 скверные своя боги, и не быешъ имъ
 ни мало помощи. И въ то время князи
 Ошпяцскіи отойдоша съ своими людь-
 ми каждо во свояси. Царь же Кучумъ
 видѣ свою гибель и царства своего
 и богатства лишеніе, рече ко всѣмъ
 своимъ съ горькимъ плачемъ: «О мурзы
 и уланове! побѣжимъ не медлимъ, сами
 бо видимъ своего царства лишеніе,
 сильнѣи наши изнемогоша и храбрѣи
 воины вси побѣдени быша. О горе мнѣ!
 что сошворю, или камо бѣжу? покры
 срамота лице мое. Кто мя побѣди и
 царства моего лишихъ? просыхъ бо
 людей послаша на мя Спрогановы
 изъ своихъ оспрожковъ, свои мнѣ
 мстиши обиды, ашамановъ и казаковъ

Ермака съ поварищи, не со многими своими людьми, и шои насъ нашедъ побѣди, и шoliko намъ зла сошвори: воинство мое избиша, и сына моего уязвиша, еле жива опъ нихъ увезоша, и мене самого посрами, и опъ царства моего опгна, обратися болѣзнь моя на главу мою, и неправда моя сниде на мя; азъ бо чужая съ радостію пряхъ, Русскую землю воевахъ, Пермь великую и Спрогановыхъ оспрожки, а нынѣ всего своего лишень быхъ, и самъ побѣждень бышъ: нѣсть бо шоя радости на земли, иже не премѣнишя на жалость.» И прибѣже окаянный во градъ Сибирь и взя себѣ мало нѣчто опъ сокровищъ своихъ, и вдашася невозвратному бѣгству, а градъ Сибирь оставиша пущъ. Храбрый же Ермакъ съ дружиною пріидоша во градъ Сибирь, послѣди же рекомый Тоболескъ, мѣсяца Октября въ КѢ (26) день, на память свяаго Великомученика и Спрасшотернца Дмитрія Селунскаго, и прославиша Бога, давааго имъ побѣду.

на поганныхъ и окаянныхъ Агарянъ, радующеся радостію великою; богатства же ошъ злата и сребра, и паволоки златыя и каменіе многоцѣнное, и соболина, и кунья и лисиць драгихъ вельми множество взяша, и по себѣ раздѣляютъ; дивно бо бѣ слышати, и достойно воистинну прославити всесильнаго въ Троицы славимаго Бога, давшего побѣду на поганыхъ супостаты, и побѣдиша гордаго царя Кучума не многими бо сильными воины Русскими. Елико бо царь Кучумъ собралъ воиновъ своихъ, яко же изречися, единому казаку прошивишися съдесятью, или съ двадцатью или съ тридесятью погаными, и зѣло восплакася окаянный о множествѣ воиновъ своихъ погибшихъ; но Богъ гордымъ прошивишися, а смиреннымъ Христіаномъ даетъ благодать свою. На четвертый день пріидоша во градъ къ Ермаку съ дружиною Остяцкій князь именемъ Боярь со многими Остяки, и привезоша съ собою многіе дары и запасы;

и посемь учили приходиши многіе
Ташарове съ женами и съ дѣшми, и
учали жиши въ прежнихъ своихъ юр-
тахъ.

*О убіеніи казаковъ на рыбной ловлѣ
подъ Яболакомъ.*

Тое же зимы, Декабря въ 5 (5) день,
Волскимъ казакамъ, Ермакове дружинѣ,
безъ опасенія идущимъ къ рыбной
ловлѣ къ нѣкому урочищу, иже зо-
вется Яболакъ; казацы же быша въ спа-
ну своемъ; Царевичъ же Мамешкуль
пришедъ внезапно и побиша ихъ безъ
оспашку. Слышано же бысть во градѣ
помъ убіеніе ихъ; Ермакъ же о семъ
оскорбися много зѣло и на гнѣвъ под-
вижася, и възъярися сердцемъ вельми,
и повелѣ дружинѣ своей препоясатися
оружіемъ и шедъ на брань, и въ слѣдъ
погнаша поганныхъ и поспигоша ихъ
подъ Яболакомъ. И тако воины пове-
лѣніе Ермаково исполняющъ и мужески

на поганныхъ нападають и брань спускають, и ошо обою спрану другъ на друга сурово и немилостивно наскочуть, и ошъ смершныхъ пораженій падають, шрупія мертвыхъ ошо обою странъ; уже бо нощнѣй тѣмъ нашедши и брань пресша, а поганіи побѣгоша; Ермакъ же съ дружиною своею возвращашася во градъ.

Како Кугумова сына, Царевича Маметкула, взяше жива.

Тое же весны, по водополію, пришедъ во градъ Тапаринъ именемъ Сеибохша, а сказалъ, что Царевичъ Мамешкуль споишъ на рѣцѣ Вогаѣ, и нѣцы ошъ Ермаковы дружины поидоша на Вогаи, и дошедше мѣста того и нападоша нощію на спань Царевичевъ, и много поганныхъ побиша, и Царевича Мамешкула жива яша, и во градъ къ себѣ приведоша его. Царь же Кучумъ много стоя на рѣцѣ Ишимѣ, ожидая сына

своего Мамешкула; не по мнозѣ времени прїидоша къ нему вѣспницы и повѣда ему вся поряду, и яко сына Мамешкула казаки полониша; Царь же Кучумъ о семъ не мало болѣзнуеть, скорбїю велїею одержимъ зѣло, ради сына своего Мамешкула.

О приходѣ князя Сейдека Бекбулатова на Царя Кугума.

И по малѣ времени, прїидоша къ нему инїи вѣспницы, и сповѣдаша ему, яко идешъ на него князь Сейдекъ, Бекбулатовъ сынъ, со многими воинскими людьми; Царь же Кучумъ, слышавъ шо, вельми устрашися зѣло. И по семъ его думчей Карача съ своими людьми опойде отъ него; Царь же Кучумъ плакася горько и рече къ себѣ: «его же Богъ не милуетъ, шому и честь на безчестїе приходишь; того и любимїи друзи оставляють.» Карача же пришедъ въ Лымскую землю, и

нача жити на большемъ озерѣ , выше
рѣки Тары , близъ рѣки Сосмы,

*О буйствѣ и храбрости Ермаковѣ , и
о взятїи Назыма града и о убїенїи
Никиты Пана Волскаго атамана
съ его дружиною.*

Того же лѣта , храбрствующу Ерма-
ку съ дружиною своею , и обнажиша
мечи свои на нечестивые , и полико
въ крѣпости меча своего многіе го-
родки и улусы Татарскіе по рѣкѣ
Иртишу и по великой Обѣ , и Назымъ
градъ Оспяцкой взяше со княземъ ихъ ;
и въ помъ хоженїи погани убиша подъ
городки своими , на приступѣ атамана
Никиту Пана съ его дружиною (11).
Ермакъ же съ вой своими возвратишася
во градъ Сибирь , и о помъ изъ Сибири
атаманы и казаки , Ермакъ Тимоѳеевъ
съ поварищи , къ честнымъ людямъ
къ Семену и къ Максиму и къ Никитѣ ,
въ ихъ городки , писаша : егда Господь ,

въ Троицы славимый Богъ, изволи убо
 одолѣши имъ Кучума Салтана, и градъ
 его спольный взять въ Сибирской его
 землѣ, и сына его Царевича Мамешкула
 жива взяша. И тогда Семень и Максимъ
 и Никиша Спрогановы, изъ оспрожковъ
 своихъ, по ихъ ашамановъ и казаковъ
 ошпискамъ, писаша къ Москвѣ благо-
 чесшивому Государю Царю и Великому
 Князю Ивану Васильевичу всеа Русїи,
 о взятїи и одолѣнїи Сибирскїя земли
 и яшїи Царевича Мамешкула; послѣди
 же того и сами, не во мнозѣ времени
 приѣхавше къ Москвѣ, и Государю о
 всемъ о томъ извѣстиша вся порядку:
 како изъ оспрожковъ своихъ казаковъ
 Волскихъ съ своими людьми оппусти-
 ша въ Сибирскую землю, войною на
 Сибирскаго Царя Кучума, и о взятїи
 Кучумова сына Царевича Мамешкула,
 и града его спольного Сибири, и о
 ошгнанїи Царя Кучума, и о усмиренїи
 Сибирскїя земли, все ему Государю
 повѣдаша. И Государь Царь и Великій
 Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русїи,

за ихъ службу и радѣнье, пожаловаль города Солью большою, еже естъ на Волгѣ, и Солью малою, и грамоту свою Царскую на шѣ мѣста Семену Спроганову пожаловаль, за красною печашью, за приписью Посольскаго Дьяка Андрѣя Щолканова, почему ему шѣми городами владѣши, а Максима и Никишу Спрогановыхъ же пожаловаль, въ городкѣхъ и въ острожкѣхъ ихъ шорговати имъ, и у нихъ всякимъ людемъ безпошлинно.

О посланіи казаковъ Государю, къ Москвѣ, съ отписками бити теломъ Государю Царю и объявляти свою службу.

Тогда же они ашаманы и казаки Волстїи, Ермакъ Тимофеевъ съ дружиною своею, изъ Сибири писаше къ Москвѣ Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русїи, о взя-

пїи града спольного Сибири, и о опгнанїи Царя Кучума, и о ятїи Царевича Мамешкула, и о усмиренїи Сибирскїя земли. И слышавъ Государь милость Божїю, что Богъ ему, Государю, покориль Сибирскую землю, и Царевича Мамешкула взяша жива, и шѣхъ казаковъ пожаловаль, кои къ нему Государю приѣхали съ шою вѣспїю, великимъ своимъ жалованьемъ, деньгами, и сукнами, и камками; а кои въ Сибири ашаманы и казаки, и шѣмъ Государь пожаловаль, велѣль послашь имъ свое Государево полное большое жалованье, и воеводъ велѣль оппустить съ людьми служилыми въ Сибирскїе города, копорые ему Государю Богъ поручиль, а Царевича Мамешкула указаль Государь къ Москвѣ послаши.

*О посланіи съ Москвы Государевыхъ
Воеводъ въ Сибирь Князя Семена Бол-
ховскаго да Ивана Глухова.*

И во второе лѣто, по взятіи Си-
бирскія земли, послалъ Государь Царь
и Великій Князь Иванъ Васильевичъ
всеа Русіи, съ Москвы, Воеводъ Князя
Семена Болховскаго да Ивана Глухова,
со множествомъ воинскими людьми,
въ Сибирь; атаманы же и казаки спрѣ-
поша ихъ съ великою честію; Госу-
даревы же Воеводы, по Государской
рописи Государево имъ жалованье
объявиша, и пришедъ въ городъ въ Си-
бирь и имъ даша. Они же атаманы и
казаки, Государевыхъ Воеводъ одариша
драгими собольми, и лисицами и вся-
кою мягкою рухлядью, елико кто что
можаху, и радости наполнишася, и ве-
селяхуся благодаряще Бога, видя къ се-
бѣ Государское жалованье, что къ нимъ
пожаловалъ Государь послалъ за ихъ
атаманскую и казачью службу (12).

*Како въ Сибири бысть гладъ
людемъ.*

Тое же зимы, егда прїидоша Москов-
спїи вои въ Сибирь къ казакамъ, и кои
запасы съ собою привезоша и шїи
изъядоша, а казацы запасъ пасяху,
смѣшся по своимъ людемъ, а того не
вѣдуще Московскїя силы людей при-
шествїя къ себѣ; и того ради бысть
оскудѣнїе велїе всякимъ запасомъ, и
мнози опъгладу изомроша Московспїи
вои и казацы, и Воевода Князь Семень
Болховскїй шожь умре, и положень
бысть въ то время въ Сибири. И по
семъ убо зимняя година пройде, мразу
и спудени облегчевшу отъ солнечныя
теплошы, и настомъ наставшимъ, и
звѣриной ловлѣ лосьей и оленьей при-
спѣвшу, и шѣмъ людемъ питающеся
и гладу облегчевающу, и егда веснѣ
приспѣвшу, и опъ теплоты воздуха
снѣгу разтаявшу, и всяка шварь бо-
шѣюще, и деревесамъ и правамъ прора-
стающимъ, и опшверзенїе водамъ бысть,

погда убо всяко живошно веселящеся, и ппицамъ прилепающимъ въ ша мѣ-
 ша плодовъ своихъ ради, и въ рѣкахъ
 рыбамъ плоду ради ходящимъ, и рыб-
 ной ловлѣ и ппичьей бывшу много
 множесшво, и шою ловишвою ппшав-
 шеся, и гладу людемъ не бысть, а кои
 языцы окрестъ живуще того мѣста,
 Ташаровя, и Остяки и Вогуличи при-
 вожаху имъ запасы ошъ звѣрей, и
 ппиць, и рыбъ и ошъ скопъ вельми
 множесшво, кои подъ его Государевою
 рукою бысть дальни и ближни, и
 ошъ шоваровъ драгихъ, ошъ всякія мяг-
 кія рухляди. Тогда Московспїи людїе
 и казацы, Божїею милоспїю, всякими
 брашны изобильны быша и богашсшва
 себѣ приобрѣтающъ множесшва, ошъ
 торгу мягкія рухляди, и пребывающе
 въ радости и въ веселїи, благодаряще
 всемогущаго Бога, что дарова Богъ
 Государю шакую благодашную землю.

О посланіи Царевича Маметкула Кучумова къ Москвѣ.

По повелѣнію Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Воевода Иванъ Глуховъ и Сибирскіе ашаманы и казаки, послаша ко благочестивому Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, во царствующій градъ Москву, Царевича Сибирскаго Кучумова сына Мамешкула, со многими его людьми; и второе ошъ Государя, съ Москвы въ Сибирь, ашаманомъ и казакомъ, бысть великое жалованье.

О убіеніи атамановъ Ивана Кольца и Якова Михайлова съ дружиною.

Того же лѣша, пріидоша во градъ къ Ермаку съ дружиною, ошъ Карачи послы просиши людей, оборониши ихъ ошъ Нагайской орды, и шерповаша на томъ, что ни кошораго зла

казакомъ не учиниши и не мыслиши. Ермакъ же съ дружиною повѣриша ихъ безвѣрному шертованію, а они зли Агаряне совѣщаша совѣшь неблаго-
дарный на Христіанъ; казацы же оску-
дѣша умы своими, и не помянуша
реченнаго Пророкомъ: не всякому духу
вѣруйше, но испытайше духи; не всякъ
бо духъ ошъ Бога естъ, естъ бо духъ
Божій и духъ льсепечь; и льспи и лу-
кавства ихъ окаянныхъ не уразумѣша,
и нрава ихъ не вѣдуша, что сверхъ
ихъ шерпи емлюшъ у нихъ аманашовъ,
ихъ ради злаго пронырства и непос-
тоянства лукаваго Карачина, и невоз-
могоша домыслилися, и оппустиша
къ нему аманана Ивана Кольца, да съ
нимъ М (40) человекъ, и шїи сами
предашася въ руки окаяннымъ и нече-
стивымъ врагомъ, безбожнымъ Агаря-
номъ, и тамо вси сїи избїени быша
ошъ нечестиваго Карачи. Слышано же
бышь во градѣ аманомъ и казакомъ,
что амананъ Иванъ Кольцо съ дружи-
ною своею побїени быша, и рыдаху

горько по нихъ вся брапїя, плачуще изъ глубины сердца. Вниде же сїя во уши поганныхъ Агарянь, кошорїи живяху близъ града того, яко ашаманъ Иванъ Кольцо съ дружиною побьени быша, тогда ашаманъ Яковъ Михайловъ, хошя надъ окаянными промысль учиниши; поиде подъ нихъ въ подсмопръ; они же окаяннїи яше его и убиша: и тако сїи добрїи и храбрїи воины ашаманы скончашася.

О приходѣ подъ городъ Карагинъ и о побѣдѣ и о убїенїи сыновъ его.

Того же года, во время свяпаго великаго поста, егда наславше мѣсяць Мартъ, въ то же время настоящїя шоя години, прїиде Карача со многими своими людьми въ силѣ и въ мощи своей, облегоша весь градъ обозами; самъ же Карача спалъ не въ коемъ мѣстѣ, зовомомъ Саусканъ, опъ града яко поприща за при. Казацы же пре-

бывающе во осадѣ не мало время, зима уже мимоиде, прилѣшїе же прїиде, веснѣ приспѣвшу, пошомъ же и лѣшу дошедшу, земля прошибающе злакъ свой и возрастающе семена своя и пшпцамъ возпѣвающимъ, но вкращѣ реку, вся сушь обновляема, Карача же нимало ошспуни, но споя во обступленїи града, хошя ихъ умориши гладомъ, и аки нѣкая ехидна, дыхая на казаковъ уклонишася въ злоокаянную свою мысль, хошя ихъ похишпть, и просшре руки своя окаянный на убѣнїи казаковъ, и собранїе ихъ хошя себѣ взяши, и споя подъ градомъ многое время. И егда мѣсяцъ Іюнь насша и приспѣвшу дни **БІ** (12) повраша зимняго, и въ шо время, въ едину ношъ, съ казацы же ашаманъ Машѳей Мещерякъ изыдоша изъ града ошай, гласу же ни вису никакo же ни ошъ единого не быспъ, и прпшедъ къ сшаномъ Карачпнымъ и умысплпша напасшп на нпхъ, и хошя ошомспшпшп наноспмыя имъ ошъ него шяжкїя обпды, и попдоша на

нечесливаго и лживаго супостапа, и шамо ему жестоко и немилостивно опомщеніе покушахуся воздати; во градъ же оспася Ермакъ не со многими людьми. Прїидоша же прочїи казацы подъ Карачу въ Саусканъ, и мужески и храбро на спаны ихъ нападоша, поганымъ же спящимъ безо всякаго опасенія, и милостію Божією и Пречистыя Богородицы помощію, казацы же поганныхъ посѣкоша много множество, и дошедше близь Карачина спану, и дву сыновъ его убиша, поганїи же бѣгають опъ казаковъ семо и овамо; самъ же Карача и съ нимъ не мнози за озера убѣгоша, и инїи же побѣжаша, идѣже поганїи спояша во оступленїи града, и уже ноци прошедши, свистающіи дневи, поганїи же слышавше се опъ града вси скоряшъ въ Саусканъ, надбяхуся казаковъ смерти предати, и доидоша до нихъ и нача соспавляти брань, казацы же ни мало шого устращишася, но и паче укрѣпляшеся, поганїи же на нихъ жестоко приступающе,

казацы же отъ нихъ защищахуся въ Саусканѣ, и шако бысть брань до полудни, и преспа бранное ополченіе, поганіи же отступиша отъ нихъ, казацы же возвращишася во градъ свой радующеся, и веселящеся, и хвалу воздающе всемогущему Богу; видѣвше же Карача, яко казаковъ одолѣти не возможе, и ошойде во свояси съ срамомъ.

*О убіеніи храбраго атамана Ермака
съ Русскими вои.*

Того же лѣша, мѣсяца Августа въ ѿ (5) день, на предпразднество Преображенія Господня, на память святаго мученика Евсигнія, пріидоша вѣстницы отъ Бухарцовъ торговыхъ людей, ашаманомъ и казакомъ къ Ермаку съ дружиною и сказаша, что ихъ Царь Кучумъ не пропустилъ; и Ермакъ же не со многими людьми поиде на встрѣчу (по рѣкѣ) Иршишу, и пришедъ на Вогаи Бухарцовъ не обрѣше, и доидоша

до мѣста, зовомаго Амбашъ, и отшолъ
 возрашишася, уже бо дни прешедшу
 и нощнѣй тѣмъ нашедши, казацы же
 зѣло упрудишася отъ многого пуши,
 и дошедше до перекопа и обночевав-
 шеся ту. Царь же Кучумъ подсмотри
 ихъ, и разосла многихъ Татарь, и по-
 велъ твердо спрещи; шое же нощи
 бысть дождь великъ, поганїи же, аки
 ехидна нѣкая, дышуще на Ермака съ
 дружиною, и мечи свои гоповляху
 на опомщенїе, уповаху наслѣдипи, ко-
 нецъ желаемаго своего дѣла возхошѣша
 учинипи: время же бѣ насша яко въ по-
 лунощи, Ермакъ же съ дружиною спаху
 въ спанѣхъ въ полагахъ, поганїи же
 яко неистово дышуще гоповляшеся
 на пролишїе крови, и разумѣша, яко
 время естъ уже хошѣнїе свое испол-
 ниши, и скоро оружїе свое извлекоша,
 и на спань ихъ нападають, и обнажен-
 ными мечи погубляють ихъ, и шако-
 шу вси избїени быша, единъ токмо
 упече; а велеумный и храбрый ршорь
 Ермакъ убїенъ бысть (13). Послѣди же нѣ-

цы глаголюшъ ошъ языкъ о шомъ , яко
 возпрянувъ шу храбрый вашъ воинъ и
 Ермакъ ошъ сна своего , и видѣ дру-
 жину свою ошъ насъ побиваемыхъ , и
 ни коея надежды можно имѣти ему
 живопу своему , и побѣже въ спругъ ,
 и не може дойти своихъ си , понеже бо
 въ дали разстоянїе , и шушо ввержеса
 въ рѣку и ушопе ; но посланїемъ Бо-
 жїимъ прїиде на воиновъ храбрыхъ и
 крѣпцыхъ казацевъ внезапу смершь , и
 шако живопъ свой скончаша. Слышано
 же бысть во градѣ ашаману Машѳею
 Мещеряку съ дружиною , яко начальный
 ашаманъ , велеумный Ермакъ съ дружи-
 ною , побѣени быша , они же во градѣ
 плакахуса по нихъ горько.

О походѣ казаковъ на Русь.

И не по многѣхъ днѣхъ ашаманъ Маш-
 ѳей Мещерякъ со оставшими казаки
 поидоша на Русь , а градъ оставиша
 Сибирь пущь.

*О приходѣ Царевича Аллія Кучумова
во градъ.*

Егда же они казаки изъ града изыдоша, тогда Царевичъ Алли, Кучумовъ сынъ, видѣ бо казаковъ изшедшихъ изъ града, и пришедъ съ своими людьми во градъ; посемъ и отецъ его Царь Кучумъ пріиде ту во градъ свой стольный Сибирь, радовашеся.

О приходѣ Сейдековъ.

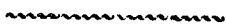
Вниде же сія во уши князю Сейдеку Бекбулашову сыну, яко вожъ и наставникъ казачей, ашаманъ Ермакъ, убіенъ бысть, а прочіи казаки изъ града поидоша, и сему Ташарове радовахуся и веселяхуся вельми зѣло, понеже боязнъ велію ошъ нихъ имѣяху; попомъ князь Сейдекъ Бекбулашовъ небоязненно пріиде ко граду Сибири, и Царя Кучума, побѣди и градомъ Сибирью облада.

*О второмъ приходѣ съ Москвы Воеводы
Ивана Мансурова, и о возвращеніи
Волскихъ казаковъ атамана Матѳея
Мещеряка съ товарищи и съ прогими
оставльшимися воинскими людьми,
иже прежде бывшихъ въ Сибирской
землѣ войною.*

Во второе лѣто по Ермаковѣ убіе-
нїи, въ лѣто 344 (1586) году, послѣ
Семенова дни лѣтопроводца, посла
Государь изъ царствующаго града
Москвы Воеводу Ивана Мансурова со
многими воинскими людьми, и шой
пришедъ на Туру рѣку, ту встрѣтиша
Волскаго атамана Матѳея Мещеряка
съ дружиною, и радовахуся и весели-
шася казацы о пришествїи воеводъ въ
Сибирскую землю, и опшолъ возвра-
тишася вси вкупѣ единодушно на без-
божныхъ Агарянь; и пойдоса въ низъ
по Турѣ, и по Иршишу и до Тоболу,
идѣже нынѣ Богоспасаемый Русскій
градъ Тоболескъ. Поганїи же, собра-
шася во уреченномъ мѣстѣ, у рѣки

Ирпиша на брегу. Воевода же видѣвъ плаковое цоганыхъ собраніе и успрашишася вельми, и не присташа ко бре-гу, и паки поидоша въ низъ по Ирпишу, и дойде великія рѣки Оби; бѣ бо тогда уже осень, и наша година зимняя и воздухъ небесный премѣнися на спудень, и бысть снѣгове и ледъ по рѣцѣ смерзається; Воевода же оный видѣ премѣненіе воздуха, яко наша зима, и шу озимѣвше и посставиша городокъ надъ рѣкою Обью, на усть Ирпиша, и сѣдше въ немъ со всѣми людьми своими; съ ними же бѣ и Волстїи казацы Машеѣй Мещерякъ съ дружиною.

*О пришествїи Остяковъ подъ го-
родокъ.*

По нѣколицѣхъ же днѣхъ, прїидоша подъ городокъ Остяковъ множество, и начаша приступати со всѣхъ странъ, людіе изъ городка того прошиву нашедшихъ прошивляхуся со спѣнъ го-

родка; нашедши же нощнѣй шѣмѣ, поганїи опѣступиша. На упрїи же поганїи паки прїидоша къ городку и принесоша кумира своего, его же чсѣху, и поставиша его близь городка подѣ древомѣ, въ низкомѣ мѣстѣ, и начаша предѣ нимѣ жрепи, чая себѣ нечесливїи помощника Хрисшїанѣ одолѣти и мечу ихѣ предати; той же кумирѣ поганымѣ нарочишѣ и славенѣ, и мнози поганїи приносяшѣ ему дары изѣ дальнихѣ городовѣ вельми множесшво, по вся дни, и въ то время изѣ городка казаки спрѣлиша изѣ пушки, и древо оно, подѣ нимѣ же поганїи кумиру шворяху жершву, разбиша на многїа часпи, и кумира ихѣ сокрушиша; и сего поганїи Агаряне устрашишася, невѣдуще сего и мняху, яко изѣ лука спрѣлиша нѣкто, и рекоша сами себѣ: сильни убо Русшїи воини спрѣляпи, таковое великое древо разбиша и боги наша сокрушиша, и ошѣ того времени къ городку приходиши Оспѣки не спѣша.

*О третьемъ приходѣ съ Москвы Вое-
воды Данила Чулкова.*

И по нѣколицѣ времени, благочестивый Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи, прислалъ съ Москвы въ Сибирь Воеводу Данила Чулкова со многими воинскими людьми, и со огненнымъ нарядомъ (14); и пришедъ въ Сибирскую землю. Слышано же бысть бусурменскимъ языкомъ въ Сибири приходъ его, Тапарове же сего убояшася Русскихъ вой много пришестья, избѣгоша ошъ града своего, идѣже прежде сего бысть въ Сибири Тапарскій ихъ городокъ спольный усть Тобола и Ирпиша, иже именуемый Сибирь, оставиша его пуста; Русіи же вой пріидоша, и сѣдоша въ немъ, и ушвердивше градъ крѣпко, идѣже бо нынѣ именуемый Богоспасаемый градъ Тоболескъ.

*О приходѣ князя Сейдека Бекбулатова
съ Сибирскими людьми войною подѣ
городѣ Тоболескѣ.*

Умысли сей окаянный бусурменскій князь Сейдекъ съ Сибирскими людьми, собрании воинства множество себѣ, и пришедъ войною подѣ городокъ Тоболескѣ, хощя его взяти, и людей въ немъ побити, да не будутъ въ нашу землю селилися Русіи людѣе, и Государевымъ воеводамъ сказася, что прїиде для торгу, а людей своихъ воинскихъ поставилъ въ укрытѣ, и торговаша съ Русскими людьми день, и наупрїя прїиде подѣ городъ шайно приспупомъ со всѣми своими людьми, и обляже градъ, и нача къ нему приспупати. Московскіи же людѣе и Волости казацы видѣвъ ихъ безспудство и жестокій приспупъ ко граду, и послабиша имъ приближилися къ спѣнамъ града, и начаша по нихъ со града спрѣляти, и многихъ побилъ, а инїи изъ града къ нимъ на вылазку вышедше, и мно-

гихъ побиваше бусормень, и живыхъ яша, и самага князя Сейдека на помъ бою ухвашиша ранена; они же окаянніи бѣгству яшася и въ спаны своя бѣжаша, Русїи же вои и до спановъ ихъ за ними гнаша сѣкуще; они же оставиша спаны своя и все свое богапство въ спанѣхъ своихъ и сами едва ушеша; и на семь бою Волскій ашаманъ Машеей Мещерякъ убїенъ бысть; и ошполъ на всѣхъ Сибирскія земли бусорменѣхъ бысть страхъ велій, и всѣ Ташарова ближніи и дальніи не смѣяше къ Государевымъ городомъ войною приходиши (15).

*О устроенїи градомъ и острогомъ
въ Сибирской землѣ.*

По повелѣнїю Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русїи, и по немъ сына его Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Ивановича всеа Русїи, начася въ Сибирской

земль города и остроги поставля-
 шися, и разпространяшися въ Сибир-
 ской странѣ крестьянская православ-
 ная вѣра, и церкви Божія воздвигну-
 шася, и проповѣдь Евангельскаго ученія
 общече во вся конца Сибирскія земли,
 и псаломскій громъ огласи на многѣхъ
 мѣстѣхъ; повелѣніемъ ихъ Госуда-
 рей поставишася грады и остроги
 Христіянскія, и въ нихъ церкви Божія
 воздвигнушася, и монастыри сосстави-
 шася въ славословіе Отцу и Сыну и
 святому Духу. И видѣвше невѣрнии
 таковую благодать въ ихъ странѣ
 просіявшу и Государскую высокую
 руку надъ собою возвысившуюся, и подъ
 его Государеву руку мнози покориша-
 ся, и оставльше свою богомерскую
 вѣру, и мнози невѣрнии приходяще
 въ крещеніе и крестящиеся живуще въ
 православной вѣрѣ, и всюду убо Божія
 благодать разпространяшеся, и бо-
 гатно изліяся въ Сибирской странѣ
 земли.

О ясашномъ сборѣ.

По взяшїи же и по очищенїи всея Сибирскїя земли и по усмиренїи бусурменскаго языка Сибирскихъ Ташарь, и Оспяковъ и Вогуличъ, честныхъ людей Семена и Максима и Никишы Спрогановыхъ промысломъ, и подмогою, и храбрствомъ и мужесствомъ добрыхъ и доброродныхъ воиновъ ашамановъ и казаковъ, Ермака Тимоѳеева Поволскаго съ поварищи, и еще къ сему приложища шїи честнїи людїе, кои бусурмене живуще близъ ихъ городковъ и оспрожковъ по Камѣ, и по Чусовой, и по Усвѣ, и по Сылвѣ, и по Яйвѣ, и по Обвѣ, и по Инвѣ, и по Косвѣ и по инымъ рѣкамъ, и шѣхъ всѣхъ бусурменъ приведоша къ шерпи, что имъ Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русїи служити безъ измѣны, и во всемъ ему Государю прямиши и доброхошиши, и ясаки съ себя имъ давати. И оштолѣ начаша Семень и Максимъ и Никиша,

изъ городковъ и изъ острожковъ своихъ, того ясашнаго ради сбору по рѣкамъ въ Ташарскіе, и въ Остяцкіе и въ Вогульскіе улусы, людей своихъ посылаши и ясакъ съ нихъ бусурмень собиращи, и къ Москвѣ съ людьми своими въ Ноугородскую четь посылаши. И попомъ повелѣніемъ Государевымъ Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Ивановича всеа Русіи, и съ тѣхъ бусурмень ясашные сборы начашася сбиратися по городомъ опъ воеводѣ, гдѣ тѣ языцы живяху въ разныхъ мѣстѣхъ: въ Чердынѣ, и на Уфу, и на Верхотурѣ и по инымъ городомъ Сибирскимъ, гдѣ тѣ языцы окрестъ живуще близъ городовъ (16).

Изложена же бысть сѣя повѣсть о пославленіи городовъ и остроговъ въ Сибирскихъ земляхъ и о опущеніи въ Сибирь атамановъ и казаковъ Ермака Тимоѣева съ товарищи, и о походе ихъ казачьемъ въ Сибирскихъ странахъ, и о побѣдѣ Царя Кучума, и о взятіи сына его Царевича Мамешкула, и о владѣніи

Сибирской земли Государевыхъ людей
Русскихъ, сія словеса о семь прехо-
дящъ въ конецъ сей повѣспи, всякъ бо
чпый да разумѣешь и дѣло шолікїя
вещи не забываешь, на возпоминанїе
сіе писанїе написахъ, да незабвенной
будешь шолікїя вещи шрудъ.

ПРИМѢЧАНІЯ

къ

ЛѢТОПИСИ СИБИРСКОЙ.

(1). Примѣръ вѣроломства Кучумова. Въ то время, когда онъ увѣряетъ Царя Іоанна Васильевича въ дружбѣ своей, сынъ его грабиди и убиваетъ Русскаго посланника, прибывшаго къ Кучуму съ жалованною Царскою грамотою. Не лзя думать, чтобы Мамешкуль сдѣлалъ сіе безъ воли отца; но безъ сомнѣнія дружба Кучумова была для того только, чтобы произведя въ Русскихъ оплошность, тѣмъ вѣрнѣе и удобнѣе беспокоить ихъ набѣгами. Полишника, достойная Таптарскаго сердца. Подлинная грамота о убіеніи Трепьяка Чебукова и различныхъ выгодъ, пожалованныхъ Строгановымъ, помѣщена Миллеромъ въ описаніи Сибирскаго царства (гл. II, § 18, стр. 70—74). Здѣсь же приво-

дится грамота отъ Кучума къ Царю Іоанну Васильевичу, писанная въ 1570 году, и любопытная по слогу и Исторической достопамятности.

« Богъ богатъ. »

« Вольный человекъ Кучумъ Царь, Великій Князь Бѣлый Царь. Слыхали есмя . . . еси и справедливъ; мы и весь народъ земли воюемся; а не учнушъ воеваться и они мирятся. Съ нашимъ отцомъ твоей *отецъ* гораздо помирився, и гости на обѣ стороны ходили, потому что твоя земля близка; люди наши въ упокоѣ были, а межи ихъ лиха не было, а люди *черные* въ упокоѣ, въ добрѣ жили; и нынѣ при нашемъ и при твоемъ времени люди черные не въ упокоѣ. А по сѣ мѣсто грамоты къ тебѣ не посылалъ есми потому, что не съ которымъ намъ война была и мы того недруга своего взяли; и нынѣ похощу миру, и мы помиримся, а похощу воеваться, и мы воюемся: пѣши шѣи человекѣвъ въ поиманьи держати, землѣ въ томъ что? Язъ пошлю посла и гоншей, да гораздо помиримся, только похощу съ нами миру, и ты изъ тѣхъ людей одного, которые въ поиманьи сядятъ, оппусти и своего человекѣ съ ними къ намъ пришли гонцомъ. Съ кѣмъ

отецъ чей былъ въ недружбѣ, съ тѣмъ и сыну его въ недружбѣжъ быти пригоже; будетъ въ дружбѣ бывалъ, ино въ дружбѣ и быти, кого отецъ обрѣлъ себѣ друга и брата, сыну съ тѣмъ въ недружбѣ быти ли? И нынѣ . . . помиримся братомъ старѣйшимъ . . . чимъ учинимся въ опечесствѣ . . . ствѣ учинимся, только похощь миру, и пны на борзѣ къ намъ гонца пришли. Молвя, съ поклономъ, грамопу послалъ.»

Грамоша сѣя въ переводѣ (вѣроятно съ Татарскаго языка) напечатана въ Собраніи Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, во II части, на стр. 52. — Я перемѣнилъ въ ней только правописаніе, и выставилъ или дополнилъ нѣкоторыя разобранныя мною слова, вмѣсто коихъ въ печатной грамотѣ поставлены точки, оплотивъ ихъ ошъ прочихъ косыми буквами.

(2) Миллеръ, слѣдуя Тобольской лѣтописи, предпочитаемой имъ *по полнотѣ* ея предъ всѣми другими, утверждаетъ (Истор. Сибир. кн. I, гл. 2, стр. 75 — 79), что будто бы Ермакъ съ товарищами своими бѣжалъ съ Волги на Каму въ 1577 году, убоясь преслѣдованія Спольника *Ивана Мурашкина*, и

что всѣхъ людей было съ нимъ до семи тысячъ. Тоже самое говоритъ Фишеръ въ своей Сибирской Исторіи (кн. I, стр. 114¹), которая впрочемъ не иное что есть, какъ сокращеніе Миллеровой. Тоже повпоряютъ и многіе другіе, переписывавшіе ихъ сочиненія.

(3) Ни Миллеръ, ни Фишеръ, ни послѣдователи ихъ не говорятъ, чтобы Ермакъ съ товарищами прожилъ въ Чусовскихъ городкахъ два года и два мѣсяца; а потому всѣ они несогласны въ счисленіи времени съ изданною нами Лѣтописью.

(4) У Миллера (Истор. Сибир. гл. 2, стр. 79—82) и у Фишера (Истор. Сибир. кн. 2, стр. 116—118) сказано о двухъ походахъ Ермака съ товарищами опять Спроганова въ Сибирь: о первомъ въ 1578, изъ котораго они сбившись съ дороги безъ всякаго успѣха возвратились, и о второмъ удачномъ походѣ въ 5,000 человѣкахъ 1579 года, для коего Спрогановъ снабдилъ ихъ искусными проводниками изъ Зырянъ, оружіемъ и запасами. Но чтобы при семъ случаѣ оправили съ ними Спрогановы изъ принадлежащихъ имъ

городковъ своихъ ратныхъ людей *Литву*, *Нѣмцевъ* и *Татаръ*, ни одинъ изъ сихъ Историковъ не упоминаетъ.

(5) Грамоту сію Миллеръ напечаталъ подлинникомъ (Испор. Сибир. тл. III, § 3, стр. 117—119); но съ нѣкоторыми пропусками, перемѣнами и прибавленіями противъ нашей Лѣтописи, и при томъ помѣспилъ ее послѣ взятія Сибири, между тѣмъ, какъ ей должно бы предшесловать тому. Историческая важность сей грамоты, показывающей истинное время отправленія Спрогановыми Ермака съ товарищи на Сибирь, побудила меня внести сюда Миллеровъ списокъ, съ означеніемъ косыми буквами всѣхъ прибавленныхъ имъ словъ, и такими же буквами въ скобкахъ, находящихся въ нашей Лѣтописи, но Миллеромъ пропущенныхъ или переименованныхъ.

« Оупъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руссіи въ Чюсовую Максиму Яковлеву сыну, да Микипѣ Григорьеву сыну Спрогановымъ, писалъ къ намъ изъ Церміи Василій Пелепелицынъ, что послали вы изъ остроговъ (*изъ острожковъ*) своихъ Волжскихъ ашамановъ и казаковъ Ермака съ по-

варищи воевать Вопяки, и Вогуличей (и Татаръ), и Пелымскія и Сибирскія мѣста Чѣ (7091 года) Сентября въ 1 день, а въ пошъ же день собрався Пелымской Князь съ Сибирскими людьми и съ Вогуличи приходилъ (приходили) войною на наши Пермскія мѣста, и къ городу къ Чердыни, (и) къ острогу приступалъ (приступали), и нашихъ людей побили, и многіе убытки нашимъ людямъ починили (учинили), и по сдѣлалось вашею измѣною, вы Вогуличъ, и Вопяковъ и Пелымцовъ опъ нашего жалованья опвели, и ихъ задирали (задрали) и войною на нихъ приходили, да пѣмъ задоромъ съ Сибирскимъ Салтаномъ ссорили насъ, а Волжскихъ апамановъ къ себѣ призвавъ воровъ наняли въ свои остроги безъ нашего указа, а пѣ апаманы и съ казаки прежь того ссорили насъ съ Нагайскою ордою, пословъ Нагайскихъ на Волгѣ на перевозѣхъ побивали, и Ардобазарцовъ грабили и побивали, и нашимъ людямъ многіе грабежи и убытки чинили, и имъ было вины свои покрыпи пѣмъ, что было нашу Пермскую землю оберегать (оберегати) и они дѣлали съ вами вмѣстѣ по помужъ, какъ на Волгѣ чинили и воровали, въ копорой день къ (въ) Перьми (и) къ Чер-

дыни приходили Вогуличи Сентября въ 7
 день, а въ топь же день опъ тебѣ (васѣ)
 изъ остроговъ (изъ острожковъ Ермакъ
 съ товарищи пошли воевать Вогуличи, (и
 Остяковъ и Татаръ), а Перми ни чемъ не
 пособили, и то все сталося вашимъ во-
 ровствомъ и измѣною, а только бы вы
 намъ служили, и выбѣ тѣхъ козаковъ
 въ тѣ поры въ войну не посылали, а
 послали ихъ и своихъ людей изъ своихъ
 остроговъ нашия земли Пермскія обере-
 гать. И мы послали въ Пермь Воина Онич-
 кова, а (и) велѣли тѣхъ казаковъ Ермака
 съ товарищи взявъ опвеспи въ Пермь и въ
 Усолье въ Камское, и шупо (тутѣ) имъ
 споятъ (стояти) велѣли раздѣляся, и изъ
 тѣхъ мѣстъ на Пелымскаго Князя зимою
 на нартахъ ходить воевати велѣли
 есмѣ тѣмъ всѣмъ казакамъ, и Пермичамъ
 и Вятчанамъ, съ своими Посланники съ
 Воиномъ съ Оничковымъ да съ Иваномъ
 съ Глуховымъ, чтобъ впередъ воинскіе
 люди Пелымцы, и Отяки и Вогуличи
 съ Сибирскими людьми на наши земли
 войною не пришли, и наша земли не
 извоевали; а велѣли есмѣ тѣмъ казакамъ
 быти въ Пермь до весны, и на Отяки

и на Вогуличи ходити съ Воиномъ воевать и ихъ въ нашу волю приводитъ по нашему указу. А выбъ обсылася въ Чердынь съ Васильемъ съ Пелепелицинымъ и съ Воиномъ съ Оничковымъ посылали отъ себя воевать Вогуличъ и Отяковъ, а одноличнобъ естя по сей нашей грамотѣ казаковъ всѣхъ только къ вамъ изъ войны пришли, послали ихъ въ Чердынь топчасъ и у себя ихъ не держали; а будеть для приходу вамъ въ оспрогъ быти нельзя и выбъ у себя оставили не многихъ людей чловѣкъ до ста съ копорымъ ашаманомъ, а dospальныхъ всѣхъ выслали въ Чердынь однолично топчасъ (а однолично бы вамъ у себя казаковъ не держати, а буде вамъ для приходу въ оспрогѣхъ быти нельзя и вы бы у себя оставили не многихъ людей съкоторымъ ашаманомъ чловѣкъ до ста, а достальныхъ всѣхъ выслатъ въ Чердынь однолично тотчасъ). А не вышлетпе изъ оспроговъ своихъ въ Пермь Волжскихъ казаковъ ашамана, Ермака Тимофѣева съ товарищи, а учнепе ихъ держати у себя, и Пермскихъ мѣстъ не учнепе оберегати, и такою вашею измѣною чпо надъ Пермскими мѣспы учинится отъ Вогуличъ и отъ Пе-

лымцовъ и опъ Сибирскаго Салтана людей
 впередъ (*и впередъ*), и намъ въ помя на васъ
 опала своя положить большая. А апамановъ
 и казаковъ, которые слушали васъ и вамъ
~~служили~~, а нашу землю выдали, велимъ пе-
 ревѣшати, а выбъ пѣхъ казаковъ однолично
 отпустили отъ себя въ Пермь, и нашимъ
 дѣломъ надъ Целымъ, и на Вогуличи и
 на Вотяки промышляли по нашему ука-
 зу ссылаяся о томъ съ Васильемъ Пеле-
 пелицынымъ и съ Вономъ Оничковымъ,
 чтобъ далъ Богъ ихъ извоевать, и въ
 нашу волю привести, а Пермской земли
 и вашихъ остроговъ убережи. Писанъ на
 Москвѣ лѣта 7091 Ноября 16 дня.»

Удивительно, что Миллеръ, имѣя у себя
 въ рукахъ столь важный Исторической до-
 кументъ, какова грамота, основался во вре-
 мени опиравленія козаковъ Спрогановыми
 въ Сибирь на недостойной вѣроятія То-
 больской лѣтописи, и показалъ ранѣе озна-
 ченнаго въ нашей Лѣтописи двумя годами,
 двумя мѣсяцами и осмнадцатью днями; а
 посему и послѣдующія произшествія несо-
 гласны ни съ сею грамотою, ни съ Лѣто-
 писью, и вѣроятно, съ самою истиною.

(6) Миллеръ и Фишеръ, до прихода Ермака съ поварищи на успѣхъ рѣки Тавды, помѣстили многія произшествія, заимствованныя первымъ изъ Тобольской лѣтописи; но которыя по собственному его признанію (Истор. Сибир. т. II, § 55) не содержатся ни въ какомъ другомъ лѣтописцѣ. Не утверждая и не опровергая достоверности оныхъ произшествій, кромѣ тѣхъ, коихъ баснословный вымыселъ съ перваго взгляда открывается, замѣтимъ: 1) что по нашей Лѣтописи Тапарины Таузаки, у Миллера названы *Таузаномъ*, и припомъ не сказано имъ, чѣмъ онъ оправданъ былъ отъ Ермака къ Кучуму, а вмѣсто того приведенъ другой Тапарины *Кутугай*, съ которымъ буди бы посланы были даже дары отъ перваго къ послѣднему; но сего также нѣтъ ни въ нашей Лѣтописи, ни въ другихъ, по словамъ самаго Миллера; 2) что Ермакъ во вторичный походъ отъ Спрогановыхъ отправился съ 3,000 человекъ; на сдѣланномъ же имъ весною въ 1580 году смотрѣ было уже только 1636 человекъ, а послѣ бою съ Тапарами на Турѣ весною 1581 года, осталось не больше 1060 человекъ; послѣднее число людей довольно близко съ тѣмъ, какое показано и въ нашей Лѣтописи,

при отправленіи Ермака отъ Спрогано-
выхъ.

Повѣствованіе Таузака предъ Кучумомъ, отличающагося совершенною простотою, показываетъ, что соотечественники его не были еще знакомы съ губительнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, извѣстнымъ въ Европѣ прежде того за 240 лѣтъ. «Такови бо суть Русїи воины сильнїи, говоритъ онъ Кучуму, егда стрѣляютъ изъ луковъ своихъ, тогда огонь пашетъ и дымъ великъ изходитъ и громко толкнетъ, аки громъ на небеси, а стрѣль изходящихъ отъ нихъ не видѣши.» Сіе приводитъ на мысль жителѣй Новаго Свѣта, которые подобнымъ удивленіемъ поражены были, увидя Испанцевъ и огнестрѣльное ихъ оружіе.

(7) Въ другихъ извѣстіяхъ Царь *Иванъ* называется *Онъ* и *Онсомъ*. Разысканіемъ о немъ и прочихъ упоминаемыхъ здѣсь владѣтеляхъ, Миллеръ и Лербергъ наполняютъ нѣсколько страницъ. Миллеръ полагаетъ, что Онъ жилъ во время Чингисъ-Хана, а Лербергъ, что во второй половинѣ XIV вѣка, и былъ тотъ самый, о которомъ Абулгази говоритъ подъ именемъ Онди, и который

произходитъ отъ Шейбани Хана , сына Тушѣева и внука Чингисъ-Ханова. Побѣдитель же Она , по мнѣнію перваго (Истор. Сибир. гл. I, стр. 34 и слѣд.) былъ славный Чингисъ-Ханъ , а по мнѣнію втораго (Изслѣд. стр. 62) нѣкто Едигей изъ Нагайскаго племени ; но оба мнѣнія не доказаны , и припомъ Миллерово не лзя согласишь ни съ временемъ , ни съ преданіями.

(8) Сраженіе Ермака съ сыномъ Кучума Мамешкуломъ , по Исторіи Миллера (гл. II, § 58) и Фишера (кн. I, опд. I, стр. 125) происходило 1581 года въ Іюлѣ мѣсяцѣ.

(9) Нашествіе козаковъ на Карачинъ улусъ случилось по Исторіи Миллера (гл. II, § 61) и Фишера (кн. I, опд. I, стр. 125) почти въ то же время , когда и сраженіе съ Мамешкуломъ , именно : 1581 года въ Августѣ. Миллеръ , при извѣстіи о взятіи улуса Карачи , говоритъ , о обратномъ походѣ Ермака изъ Сибири , о предсказаніяхъ сдѣланныхъ Ермаку отъ шамана и о сорокодневномъ постѣ , наложенномъ Ермакомъ по особенному обѣщанію на козаковъ. Всѣ сїи обстоятельствова не помѣщены въ нашей Лѣтописи и не имѣютъ Исторической достовѣрности.

(10) Вступленіе въ городокъ Ашика мурзы описано у Миллера (гл. II, § 78 и слѣд.) и у Фишера (кн. I, отд. I, стр. 126) 1581 года въ Сентябрѣ. Но оба сїи Историка опустили здѣсь многія подробности лѣтописей, важныя и любопытныя для насъ Русскихъ, и которыя споль искусно и споль прогапельно умѣють изображаніи опечествленное перо нашего знаменитаго Исторіографа.

(11) Сей походъ по Исторіи Сибирской Миллера (гл. III, § 33) предиринятъ былъ Ермакомъ для продолженія военныхъ дѣйсвій, благополучно начатыхъ *Брязгою*, въ который отправился Ермакъ въ началѣ весны 7191 (1583 года), а возвратился изъ него 20 числа Іюня того же года.

(12) Отправленіе первыхъ воеводъ въ Сибирь и съ ними 500 человекъ, послѣдовало Маія 10 дня 7091 (1583). Въ городъ Сибирь прибыли они Ноября 2 дня 7092 (1584) года.

(13) Миллеръ и Фишеръ, слѣдую Tobaccoльской лѣтописи, говорятъ (Милл. Истор. Сибир. гл. III, § 64; Фиш. кн. I, отд. II, стр. 160), что Ермакъ, убѣгая отъ напавшихъ на него

Татаръ, утонуть; но такое событіе несообразно съ великими качествами и геройскими подвигамъ Ермака. Въроятнѣе всего, какъ наша Лѣтопись и другія свидѣтельства утверждаютъ, что Ермакъ кончилъ жизнь со славою на мѣстѣ битвы, и можетъ быть поверженъ въ воду Татарами уже по смерти его. Ермакъ скончалъ жизнь свою, по единоголосному свидѣтельству всѣхъ Сибирскихъ лѣтописцевъ, въ ночи съ 5 на 6 число Августа 7092 (1584) года. Тобольская лѣтопись, при повѣствованіи о смерти Ермака, выхваляетъ какъ душевныя качества его, такъ и самый наружный видъ. По словамъ оной, Ермакъ былъ средняго роста, крѣпокъ членами и широкъ въ плечахъ. Лице имѣлъ плоское и пригожее, бороду черную, волосы также черные и нѣсколько кудреватые.

(14) Отправленіе въ Сибирь Данилы Чулкова, въ нашей Лѣтописи показано при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, во всѣхъ же другихъ извѣстіяхъ въ 7094 (1586): слѣдственно при Царѣ Θεодорѣ Ивановичѣ, котораго царствованіе началось съ 1584 года; а посему оное и здѣсь такимъ образомъ исправлено.

(15) Миллеръ описалъ сіе произшествіе несходно съ нашею Лѣтописью. Онъ говоритъ (Истор. Сибир. гл. IV, § 12 и 15), что въ лѣтнее время 7096 (1588) года, Сейдякъ, съ султаномъ казачьей орды, съ мурзою Карачею и 500 Татаръ, забавляясь яспребивною охотою, подъѣхали споль близко къ городу Тобольску, что писменный Голова Чулковъ, подозрѣвая въ шоль смѣломъ поспукѣ ихъ худый умысль, рѣшился самъ разспавишъ для нихъ сѣпи. На сей конецъ послалъ онъ зашъ ихъ къ себѣ на обѣдъ и для мирныхъ переговоровъ; но съ шѣмъ, дабы взяли они съ собою въ городъ людей своихъ не болѣе спа человекъ, а прочихъ оставили за городскими воропами.— Татарскіе князья согласились на предложеніе Чулкова, и онъ принялъ ихъ съ приличнымъ сану ихъ уваженіемъ, не подавъ ни малѣйшей причины къ сомнѣнію. Во время же спола спарался ихъ угощашъ и поишъ виномъ, наблюдая между шѣмъ прилѣжно за всѣми ихъ поспукками. Примѣшивъ въ Сейдякѣ нѣкопорую задумчивость, онъ сдѣлалъ ему за шо укоризну, и въ доказательство искренней дружбы требовалъ, чтообы всякой изъ гостей выпилъ по большой чашѣ вина. Предложеніе Чулкова

не было однако же исполнено. Сейдякъ и всѣ участвовавшіе въ пиру оптоваривались опъ вина запрещеніемъ Магомешанскаго закона. Сіе было принято Чулковымъ знакомъ худаго умысла ихъ и подало случай къ опкрытію истиннаго своего намѣренія. Топчасъ , по данному опъ него знаку , вспутили вооруженные воины и схвапя Сейдяка и другихъ начальниковъ Татарскихъ перевязали, а прочихъ бывшихъ съ ними въ городѣ побили. Не было нужды вспунапъ въ сраженіе съ 400 Татаръ, споявшихъ внѣ города : ибо они , какъ скоро узнали о произшедшемъ съ ихъ начальниками и шоварищами , то всѣ обратились въ бѣгство. Хотя Миллеръ не означаепъ опкуда именно почерпнулъ онъ шаковое сказаніе; но можно догадывапъся, что оное заимствовано изъ одного изшочника съ другими подобными, то еспъ, изъ Тобольской лѣтописи.

(16) Какъ въ Лѣтописи нашей упоминаепся изъ Царей только объ Иванѣ Васильевичѣ и Теодорѣ Ивановичѣ , а изъ городовъ , собственно Сибирскихъ , о Тобольскѣ и Верхотурѣ , то кажепся , со всею вѣроятностію сочиненіе оной можно опнеспи къ концу XVI или началу XVII вѣка. Ибо построеніе

города Верхотурья началось и частію совершено Воеводою Васильемъ Пепровичемъ Головинымъ и Головою Иваномъ Васильевичемъ Воейковымъ въ 7106 (1598) году, достопамятномъ въ отечественной нашей Истории кончиною Царя Θεодора Ивановича и вступленіемъ на пресполь Бориса Θεодоровича Годунова. Судя по слогу и почерку Лѣтописи, должно заключить, что она и писана около сего же времени. Въ ней, кромѣ того, что несоблюдено правописаніе и изъ знаковъ поставлены однѣ точки, самыя слова иногда написаны сокращенно подъ пирамидами, а чаще всего одна и двѣ окончательныя или среднія буквы изображены на верху строки, нѣкоторыми особенными знаками. По сей-то причинѣ нѣтъ никакой возможности обыкновеннымъ способомъ печатанія сохранить всю точность подлинника. Но если бы древность болѣе отдаленная, нежели какую имѣетъ наша Лѣтопись, или другія уваженія, непремѣнно потребовали сей точности, то достигнуть оной можно было бы развѣ только посредствомъ литографіи. Изданіе же ее, по желанію нѣкоторыхъ, безъ соблюденія правописанія, безъ знаковъ препинанія, или съ точками,

поставленными по произволу несвѣдущаго писца, но съ необходимымъ исправленіемъ самаго важнѣйшаго, то есть, сокращенныхъ буквъ и словъ, не принеся никакой существенной пользы, сдѣлало бы сію Лѣпопись для многихъ темною и невразумительною и не достигло бы предположенной цѣли. — Впрочемъ, выправя правописаніе Сибирской Лѣпописи и разставляя для удобнаго чпенія и ясности, гдѣ слѣдуетъ знаки препинанія, я напечаталъ ее съ самою снрогою точностію, въ чемъ можешь всякаго удостовѣришь находящаяся у меня подлинная рукопись.

Г. Спасскій.

Письмо Е. П. Г^{на} Тайнаго Совѣтника и Кавалера Алексѣя Николаевича Оленина къ Издателю Лѣтописи Сибирской.

Я съ большимъ удовольствіемъ и благодарностію получилъ экземпляръ Сибирской Лѣтописи, которымъ вы меня на сихъ дняхъ почтили. Я давно желалъ видѣть сію вамъ принадлежащую рукопись XVIII вѣка, изданною въ печать — и наконецъ доспохвальнымъ попеченіемъ Г. Государственнаго Канцлера Графа Н. П. Румянцова, о разпространеніи всего, что можетъ служить къ вѣрнѣйшимъ Историческимъ свѣденіямъ о Россіи и вашими трудами — желаніе мое исполнилось. Но сколько я былъ обрадованъ симъ новымъ появленіемъ любопытнаго и полезнаго сочиненія въ кругу старинной нашей опечеспвленной Словесности, сколько опечалился, увидѣвъ въ заглавіи оной въ гравированной картинкѣ, мнимый портретъ Ермака Тимоѣевича. Я весьма сожалею, Милостивый Государь мой, о шѣхъ жищеляхъ Сибири, кошо-

рые, какъ вы мнѣ сказывали и понынѣ увѣрены, что сіе лице должно будшо изображать того великаго въ своемъ родѣ мужа, который изпоргнулъ у Ташаръ богатый Сибирскій край; — тогда какъ оно дѣйствительно представляешь какого-то неизвѣснаго западной Европы рыцаря XV или начала XVI вѣка. Вошъ шому явныя доказательсва *):

---

*) Въ Сибири я видѣлъ два живописныхъ портрета Ермака: на одномъ представляется онъ съ лицомъ суровымъ, съ кудрявыми волосами и бородою, вооруженный пикою и мечемъ съ рукояткою, изображающею пшичью голову; на другомъ безъ всякаго оружія, съ видомъ благообразнымъ и съ длинною бородою. Одежда его на шомъ и другомъ портретѣ одинакая; она такая же какъ и на приобщенномъ мною къ Сибирскому Вѣспнику и Лѣтописи Сибирской гравированномъ портретѣ Ермака. Хотя первый изъ нихъ встрѣчается гораздо чаще послѣднаго; однако же, какъ доказаль почтеннѣйшій Сочинитель сего письма, не болѣе имѣеть сходсва съ своимъ подлинникомъ. Описанный же въ семъ письмѣ новый портретъ Ермака, ошли-

Шапка на семь рыцарѣ, копорую въ Сибири принимающъ за мешаллическую или за особый шлемъ, Ермаку принадлежавшій, есть не что иное, какъ бархатная или суконная шапка, называемая *шаперонѣ* (*chaperon*), копорую въ XV и XVI вѣкахъ носили почти во всей Европѣ, кромѣ Россіи. Повязка, выказываю-

---

чаясь изящствомъ работы, представляющъ знаменитого завоевателя Сибири во весь ростъ, и въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ по Лѣтописи Ремезовской и по другимъ Историческимъ доводамъ онъ бытъ долженъ. Слѣдственно сей портретъ можетъ служить образцомъ для рѣзца и кисти художника и болѣе достойнымъ уваженія предметомъ для чтилиелей памяти сего незабвеннаго мужа, нежели всѣ извѣстные прежніе его портреты, вымышленные усердными но несвѣдущими его почитателями. Пріятнѣйшимъ долгомъ пославляю засвидѣтельствовать истинную благодарностью Е. П. Алексѣю Николаевичу, ревностному покровителю дарований и способствователю ученыхъ трудовъ, за сей неоцѣненный для меня подарокъ. Г. С.

щаяся изъ подъ сей шапки, напоминаетъ того же времени другой Европейской головной уборъ, который надѣвали вмѣстѣ съ шаперономъ, а именно: *барету* (*barrette*), по что нынѣ у насъ скуфьею называется. Въ концѣ XV вѣка во всей Европѣ, особенно военные люди, начали опирашивать бороду и въ то же время появились брызжи, или споячія, а иногда и опложные ворошники у рубашекъ: *колле* или *фрезъ* называвшіеся, (*collet ou fraise*); которыхъ наши предки, особливо же наши козаки никогда не носили; а по тому сей уборъ вовсе Ермаку, (Василью Тимоѣевичу) неприличенъ, равно какъ и лапы, представленные на семъ мнимомъ его портретѣ. — Сего рода доспѣхи во времена покорителя Сибири не были употребляемы Русскими воинами, которые тогда вообще цѣльныхъ лапъ не носили. Брони наши были или желѣзные кольчужные, какъ по: *пансыри*; или изъ желѣзныхъ же пластинокъ, скрѣпленныхъ кольцами, какъ по: *доцатые брони*: или изъ такихъ же пластинокъ, прикрѣпленныхъ заклепками къ кожѣ и барха-

ту, какъ то: *кулаки*; или изъ четвероугольныхъ чешуй, какъ то: *бахтерецы*; или же изъ большихъ разнообразныхъ пластинъ, также къ кожѣ и бархату прикрѣпленныхъ, какъ то: *зерсалы*. Вотъ Русская рашная сбруя того времени; а не цѣльныя съ головы до ногъ латы, во время Ермака употребляемая: Нѣмцами, Французами, Англичанами и другими народами Европы, кромѣ Русскихъ и Поляковъ, кошорые въ своемъ вооруженіи болѣе Азіатцамъ, нежели Европейцамъ подражали. Наконецъ самая медаль, повѣшенная на груди сего неизвѣстнаго латника, принимаемая, можетъ быть за Царскую гривну или знакъ почести тогдашняго времени, коимъ Ермакъ никогда не былъ удостоенъ, также доказываетъ подложность сего портрета.

Впрочемъ мнѣ кажется, что прежде завоеванія Сибири, вѣрно не приходило на умъ козацкому тогда вѣка Ашаману заставлятъ съ себя писать портреты, когда сіе искусство весьма мало еще извѣстно было въ Россіи; во время же завоеванія имъ обширнаго Сибирскаго края, продолжавшагося около трехлѣтъ

въ непрерывныхъ трудахъ и опасностяхъ не было, кажется, ему удобнаго времени заботиться о своихъ портретахъ, да вѣроятно и не было кому ихъ писать; а потому я полагаю, что въ изображеніяхъ сего достопамятнаго мужа, оказавшаго столь великую услугу Россіи, мы должны къ крайнему сожалѣнію ограничиваться представленіемъ его въ томъ видѣ, въ какомъ онъ могъ бытъ во всеоруженіи своемъ, не заботясь о вѣрности въ чертахъ его лица. Сіе изображение Ермака можно легко и основательно согласить при нѣкоторомъ прилѣжномъ изслѣдованіи, объ образѣ тогдашняго нашего вооруженія, что довольно извѣстно по преданіямъ и по оставшимся драгоценнымъ памятникамъ въ Московской Оружейной палатѣ. Сверхъ того мы можемъ, хотя нѣсколько руководствоваться въ томъ рисунками Ремезовской, Тобольской или Сибирской Лѣтописи, въ которой Ермакъ два раза представленъ во всеоруженіи своемъ. Броня его главнѣйше состояла по словамъ той Лѣтописи: „въ пансырь бишомъ въ 5 колець мудросно, длиною

въ два аршина, въ плечахъ съ чешью аршинъ, на грудяхъ и межъ крылецъ, печати Царскія, златые орлы. По подолу и рукавамъ опушка мѣдная на привершка“ *).

Хотя рисунки сей Лѣпописи и не весьма исправны, но они съ помощію наспоющихъ того времени Русскихъ оружій **) дали мнѣ средство представить Ермака Тимоѣевича по крайней мѣрѣ въ томъ самомъ военномъ одѣяніи, въ какомъ онъ въ свое время, вѣроятно хаживалъ. Я старался при семъ новомъ изображеніи завоевателя Сибири, чтобы въ чертахъ его лица и въ его станѣ, сохранено было все, что объ наружномъ его видѣ сказано въ Ремезовской Лѣпописи: „бѣ бо вельми мужественъ, и разуменъ, и челоуѣченъ, и зраченъ и всякой мудро-

*) Ремезовской Списокъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ спаш. 93 (ЧГ) листъ 29, а по старому щету 24 (КД).

**) Малая частица сихъ оружій составляла нѣкогда мою собственность, а нынѣ въ даръ мною посвящена ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ.

сти доволенъ, плосколицъ, чернь браню
и власы, прикудрявъ, возрастъ средній
и плоскъ, плечистъ.“ Вотъ въ какомъ
видѣ я старался изобразить славнаго
Ермака! Я посвящаю вамъ Милосливый
Государь мой, сей малый прудъ (малый
въ отношеніи участія, которое я лично
въ ономъ принималъ), въ знакъ моего
къ вамъ уваженія за полезныя ваши изы-
сканія. Вы можете, если вамъ угодно
будетъ, прибавить прилагаемый при
семъ гравированный на мѣди естампъ
съ изображеніемъ Ермака Тимоѣевича
во всеоруженіи своемъ, къ изданной вами
Сибирской Лѣтописи, при семъ моемъ
письмѣ, а равнымъ образомъ и къ вашему
Сибирскому Вѣспнику. Примите искрен-
ное увѣреніе въ моемъ къ вамъ почтеніи
и преданности, съ каковыми чувства-
ми я имѣю удовольствіе быть навсегда
вамъ и проч.

7 Іюня 1821.
